

ЛАНА БЕЛЬ

ВЕДЬМА ДЛЯ
ИЗУМРУДНОГО
ДРАКОНА

Лана Бель

Ведьма для изумрудного дракона

«Автор»

2026

Бель Л.

Ведьма для изумрудного дракона / Л. Бель — «Автор», 2026

У меня было всё, что нужно для спокойной жизни: лавка трав, уютный дом и ворчливый кот-фамильяр. Но один поход в лес за травами всё изменил. Там я нашла умирающего мужчину и не смогла пройти мимо. Теперь под моей крышей живёт дракон, за которым идёт охота. Чем дольше он остаётся рядом, тем больше опасность нависает над нами обоими. А хуже всего то, что с каждым днём мне всё труднее помнить: он не часть моей жизни. Потому что если я впущу его в сердце, пути назад уже не будет.

© Бель Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	46
Глава 11	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Лана Бель

Ведьма для изумрудного дракона

Глава 1

— Вот же ж старый наглый жук!

С этими словами письмо от главы гильдии лекарей и травниц выскользнуло из пальцев Лили. Бумага почти коснулась пола, но она перехватила ее в последний момент.

— Снова поднял ежегодный взнос на лицензию! — она прошлась от прилавка к окну и обратно. Юбка мягко шуршала, облегченный корсет сжимал тонкую талию, каблучки выстукивали по деревянному полу в такт ее раздражению. — Да у него, похоже, зуд не только на бубенчиках.

Не выдержав, Лили опустилась на диван у дальней стены. Рыжий кот нехотя подвинулся, демонстративно заняв половину подушки.

Ее взгляд скользнул по лавке — вдоль аккуратных полок с банками и флаконами, мешочками сушеных трав, связками лаванды и мяты, перевязанными шпагатом. За прилавком возвышался шкаф с настойками, кристаллами и крупной солью в стеклянных чашах. В воздухе витал аромат лимона и трав — обычно дарующий успокоение, но сейчас раздражение перевешивало.

Граф лениво приоткрыл янтарный глаз.

— Хозяйка-ау... Я же говорил: не надо было лечить его сыпь за два дня. Надо было растянуть удовольствие. С недельку. Исключительно в воспитательных целях.

Лили нахмурилась, а пальцы сжали письмо так, что бумага жалобно захрустела.

— Не хмурься, хозяйка-ау, — протянул он. — Морщины раньше времени появятся. А ты еще слишком молода, чтобы портить такое прекрасное личико.

Он боднул ее в плечо, требуя внимания.

Лили выдохнула и свободной рукой провела ладонью по боку кота, почесала его между ушами, и не удержавшись, коснулась пальцем его влажного носа. Кот возмущенно фыркнул, дернул усами, сделав вид оскорбленного достоинства.

— С каких пор ты заботаешься о моем лице?

— С тех самых, как заметил, что у тебя веснушки на носу ярче проступают, когда ты недовольна или злишься, — мурлыкнул кот.

Она закатила глаза, аккуратно разгладила измятое письмо и бросила его на столик, стоявший сбоку.

— Думаешь, стоило отказать его жене и не накладывать заговор на верность? — она бросила на кота короткий взгляд. — Отыгаться решил?

Граф потянулся, выпуская когти и лениво царапая заговоренную обивку дивана.

— Во-первых, мы брачный союз спасали. Дело, конечно, неблагодарное, но кто-то должен. Во-вторых, если у старого гуляки теперь интерес просыпается исключительно при виде собственной супруги — это не магия. Это чудо. И в-третьих... — он хитро прищурился, — по нашей части все было чисто. Придираться не к чему.

Лили фыркнула, и раздражение чуть отпустило.

Колокольчик над дверью мелодично звякнул, напоминая о том, что рабочий день в самом разгаре.

— О-о-о... Ставлю хвост пришла твоя любимица. За спиртовыми настойками и сватать внука, — сказал Граф, не смотря в сторону двери.

В лавку впорхнула тетушка Мо — крошечная, сухонькая, с неизменной корзиной на сгибе руки. Шагала бодро, будто ей не за семьдесят, а едва за сорок.

Лили поднялась и подошла к прилавку, встречая гостью мягкой улыбкой.

— Лилиана, дорогая! Мне бы твоих настоечек, что на спирту. Для суставов. Самых крепких.

Лили легко дотянулась до верхней полки и сняла темные бутылочки.

— «Коленная отрада» на зверобое и серебристой иве. И вот эта — «Старость, подожди» — славится своей крепостью. Как вы любите.

— Ах, золотце ты мое... — старушка улыбнулась, но на вдохе ее голос чуть просел, с коротким сухим «кхе». — Мои колени тебя обожают.

Ореоны привычно перекочевали на прилавок, но уходить тетушка Мо не спешила.

— Одной, наверное, непросто управляться с таким хозяйством... — тетушка Мо понизила голос. — А хочешь, я тебя с моим внучком познакомлю?

— Завела свою шар-р-рманку... — протянул Граф, даже не открывая глаз. — Скажи ей, что я одобряю только тех, кто способен вызвать мою благосклонность. А это дано не каждому.

Тетушка Мо посмотрела на кота.

— А этот чего размяукался?

Лили скосила на него взгляд, едва сдерживая улыбку.

— Так весна же.

— Да-да, понимаю... — старушка махнула рукой. — Этим кобелям лишь бы одно — по кошкам бегать.

Граф сел и уставился на тетушку Мо немигающим взглядом.

— Передай ей, что я не «кобеля». И по кошкам я не бегаю. Я выбираю, — холодно уточнил он.

— Так что скажешь... встретитесь завтра? — тетушка Мо накрыла ее руку своей сухонькой ладонью.

Она видела этого «замечательного внучка»: рыжий, веснушки щедрой россыпью по лицу — и, вероятно, не только по лицу, ростом чуть выше нее, глаза карие. Милый. Старательный. Чей-то хороший жених.

Но не ее.

После смерти бабушки — последнего родного человека, которого она любила — в душе будто выжженное поле. Боль тогда была такой сильной, что Лили поклялась себе больше не позволять никому подбираться так близко.

Дом, лавка, травы, фамилляр — этого ей хватало. Спокойствие, которое она выстроила вокруг себя, далось слишком дорого. И впускать кого-то просто потому, что «пора» или «одной тяжело», она не собиралась.

Лили мягко высвободилась.

— Ваш внучок хороший парень, я не спорю. Но я не хочу сейчас ни с кем встречаться. С лавкой я справляюсь сама.

Тетушка Мо восприняла отказ добродушно, попрощавшись, вышла из лавки.

— Ну, наконец-то ушла-ау, — протянул Граф, сладко потянувшись. — Тишина-ау и покой...

Он зевнул так, что челюсть едва не вывихнулась, показал клыки, как у маленького демона, и с шумным вздохом шлепнул хвостом по дивану, устроился спать.

Она бросила взгляд на часы — стрелка подбиралась к полудню.

— Время к обеду, пойду печь пирог.

Граф приоткрыл один глаз, и посмотрел недоверчиво.

— А может лучше не на-адо?

— Чувствую, сегодня точно получится! — упрямо заявила Лили.

— Сегодня получится, — пробормотала Лили, на ходу завязывая фартук.

Она достала из холодного шкафа сливочное масло и подошла к длинному кухонному столу, залитому солнечным светом из арочного окна. Доска, испещренная старыми следами ножа, была теплой под ладонью.

Развернув вощеную бумагу, нарезала масло на аккуратные кубики и провела над ними рукой. Вокруг масла вспыхнуло едва заметное серебристое мерцание — шепотка магии для верности.

Сито мягко приподнялось над миской.

Лили едва заметно повела ладонью — вбок, потом обратно, задавая ритм. То самое легкое потряхивание, которое обычно делают руками, чтобы мука ложилась воздушной вуалью.

Мешочек на столе дрогнул.

Белая мука тонкой струйкой потянулась вверх сама — сначала робко, потом увереннее. Она вытянулась в воздухе гибкой лентой, словно послушная белая змейка, и аккуратно нырнула в сито. Мучная пыль осыпалась сквозь металлическую сетку, оседая в миске легким, почти невесомым облаком.

Лили продолжала вести ладонью — плавно, размеренно. Сито послушно дрожало, мука ложилась ровным слоем, не комкуясь.

С улицы раздался резкий крик. Лили дернулась — и вместе с ее рукой дернулась магия. Белая струйка муки, уже почти просеянная, взвилась вверх и обрушилась прямо ей в лицо.

Она зажмурилась.

— Апчхи!

Провела ладонью по волосам — пальцы стали белыми. Подошла к медной крышке на полке и увидела в кривом отражении: на кончике носа — мучная полоса, рыжие пряди припорошены, ресницы тоже.

— Прекрасно... — выдохнула она. Она глянула в медную крышку, прислоненную к стене. В кривом отражении на кончике ее носа белела полоса. Она тут же смахнула ее.

С лавки у круглого стола донесся ленивый зевок.

— М-м-м, — начал было Граф.

— Давай без твоих шуточек, — буркнула Лили и, махнув рукой, опустила сито на стол.

Лили, потянувшись за солью, на мгновение прикрыла глаза, собираясь с мыслями и возвращая себе спокойствие. Затем склонилась к столу и в миску с мукой добавила разрыхлитель, щепотку соли и сметану с сахаром. Добавила холодные кубики масла и начала перетирать все пальцами. Масло сначала держалось плотным, потом стало мягче, выдавливаясь между пальцами. Мука цеплялась за него, и масса постепенно превращалась в нежную, рассыпчатую крошку.

— Вот так... — пробормотала она.

Собрав крошку в шар, Лили прижала его к форме прямо на столе под окном. Солнечный свет делал тесто почти золотистым. Оно трескалось под пальцами, сопротивлялось, но она упорно вдавливала его обратно.

Форму она понесла к холодному шкафу. Белая скатерть на круглом столе в центре кухни уже припорошилась мукой — она сама не заметила, как разнесла ее по комнате.

Вернувшись к рабочему столу, она взяла лимоны. В солнечном пятне их кожура светилась. Лили натерла цедру — аромат вспыхнул ярко, перебивая запах сушеных трав, что висели на балках.

Сотейник зашипел, когда она добавила сахар и крахмал. Начинка густела, булькала, лениво перекатываясь, будто что-то шептала на своем сладком языке.

Когда золотая масса остыла, Лили выложила ее в форму. Разровняла. Достала из холодного шкафа остатки теста — оно стало твердым. С довольной улыбкой она натерла его на крупной терке. Стружка мягко осыпала пирог, словно первый снег.

— Вот теперь будет идеально, — прошептала она и поставила форму в духовку.

Горячий воздух обжег лицо. Лили отступила и машинально оглядела стол. Полуденное солнце безжалостно высвечивало каждую крошку, каждый мучной след на столе, на полках и даже на полу у ее ног.

Она махнула рукой — и крошки, послушно скользнув по столешнице, собрались в небольшую горку и мягко упали в мусорное ведро. Еще один жест — и часть мучного налета с полок осыпалась вниз. Но на большее времени не было.

В нос ударил запах. Не тот сладкий, лимонный, которого она ждала.

Из-за спины донесся ленивый голос Графа:

— М-м-м... а мы все-таки призываем де-е-емонов...

Он важно восседал на стуле за круглым обеденным столом и наблюдал за ее суетой.

В этот момент в дверь лавки раздался частый стук.

Дверь задрожала от ударов. Затем кто-то решительно дернул ручку.

— Кто в здравом уме ломится в лавку во время обеда... — выдохнула Лили, вытирая ладони о фартук.

Стук повторился. Громче.

Лили раздраженно огляделась, не зная, что делать с пирогом: вытаскивать или захлопнуть дверцу и надеяться на то что тот не превратиться в угольки.

Прикусив губу, она подхватила форму прихваткой за горячие борта, аккуратно вытащила пирог и поставила на стол рядом. Края подгорели до темной, почти черной корочки.

Граф неторопливо вылизывал лапу и протянул:

— Ну все, хозяйка-ау... допеклась. Демоны за заказом пришли. Требуют угли с цитрусовым послевкусием.

— Какие демоны?

— Если не демоны — значит сборщики долгов. А это, согласись, почти одно и то же.

— Но у нас нет долгов!

— Вот именно. Самый подозрительный факт за сегодня.

— Да ну тебя, Граф...

— Хозяйка-ау... — наткнувшись на ее рассерженный взгляд, он невинно моргнул. — В таком виде пойдешь?

Лили щелкнула пальцами. Провела ладонью вниз вдоль тела — очищающее заклинание мягко сняло мучной налет с волос и кожи. Блузка и юбка снова стали безупречно чистыми.

— Лучше? — процедила она.

Граф фыркнул, спрыгнул со стула, задрал хвост высоко — как боевой штандарт — и важно направился к двери лавки первым.

Стук не прекращался.

Когда они вышли в торговый зал, через стекло стали видны двое мужчин в одинаковых темных плащах с широкими капюшонами. Лица скрыты. Наемники. Маги. Или те, кто не желает быть узанным.

Такие приходили редко. Но платили хорошо.

Лили невольно прищурилась. Если это заказ на редкие ингредиенты... возможно, она наконец-то закроет повышенный взнос в гильдию.

Лили открыла дверь и отступила в сторону. Мужчины вошли молча. Колокольчик над дверью дребезжащим тоном ударил по нервам Лили — звук показался ей зловещим.

— Светлого дня, — приветливо сказала она. — Чем могу помочь, вайры?

Граф потянулся к ним, будто собирался обнюхать, лениво потерся о подол одного из плащей, для вида даже замурлыкал — и тут же резко прикусил ткань.

Щелкнули зубы.

Кот мгновенно отпрыгнул назад, морщась и потирая морду лапой.

— Тьфу-у-у... — протянул он с отвращением. — Это не плащ, а ходячая броня. Руны и амулеты прямо в ткань вшиты. Против когтей, против огня... Ну попробуй такого кусни-и.

Один из мужчин едва заметно дернул головой. Второй даже не шелохнулся.

Лили сохранила вежливую улыбку. Поправила подол юбки. Кивнула на полки.

— У нас есть все необходимое. Настойки, сборы, эликсиры. Вы ищете что-то конкретное?

— Нам нужно быстродействующее снотворное. Такое, чтобы даже дракона вырубил. Бессонница мучает, — сказал один из мужчин, с насмешкой в голосе.

Лили лишь кивнула.

— «Сонная роса», «Капли Ночного Мира», «Пыль Полузабытых Снов» — это довольные сильные средства.

— Все это мы пробовали, — перебил тот же мужчина. — Не помогает. Есть что-то по-настоящему сильное?

Второй молча положил на прилавок мешочек с монетами.

— Возможно... у вас есть Лунная Сердцевина Ноктурна.

Лили едва заметно качнула головой, сохраняя улыбку.

Лунная Сердцевина слишком редка. У нее она была. И деньги сейчас были бы кстати. Но не каждый клиент получает все, что просит.

Она уже потянулась к полке с более нейтральными пузырьками, намереваясь мягко перевести внимание на другие зелья, но Граф скользнул по стойке, как тень.

Его уши прижались.

Он прекрасно понял, что хозяйка собирается отказать.

— Хозяйка-ау... кажется, один флакончик прямо на виду...

Кот ловко подпрыгнул на соседнюю полку, будто хотел заслонить маленький матово-серебристый флакон. Лапой он сдвинул его глубже, под тень банок...

Но сегодня был явно не их день.

Флакон предательски завалился и полетел вниз. На долю секунды завис в воздухе. И его перехватила рука в черной кожаной перчатке.

Лили сглотнула и бросила на Графа выразительный взгляд, сулящий ему воспитательный разговор.

И только потом позволила себе облегченно выдохнуть: хорошо, что не разбился. От одного запаха Сердцевины даже в жидком виде можно уснуть стоя. А если принять внутрь, то проспать больше суток.

Молчаливый мужчина аккуратно поставил флакончик на прилавок, придерживая его за округлый бок в перчатке.

— Спасибо, что спасли флакончик. Граф сегодня неуклюж, — Лили мягко взялась за горлышко и потянула его на себя.

Разговорчивый чуть наклонил голову. Голос прозвучал почти вежливо:

— Мы бы очень огорчились, если бы в вашей прекрасной лавке нашлось то, что нам нужно... и вы решили бы скрыть это.

Лили натянула спокойную, холодную улыбку хозяйки, которой нечего бояться.

— Я ведьма, вайры. И не продаю сильные зелья без особого рецепта.

— Рецепт есть.

Мужчина вытащил конверт из кармана плаща, протянул его ей.

Лили медленно вдохнула. Взяла конверт и достала бумагу. Печать была настоящей. Подпись — подлинной.

— Пятьдесят золотых оренов за этот флакон. В нем одна порция.

Граф прыснул со своего места:

— Ого-о... хозяйка-ау решила обобрать демоню-ук.

— Дорогое удовольствие, — спокойно отозвался разговорчивый. — Но мы берем.

Второй мешочек с монетами оказался на прилавке.

Лили не дрогнула, хотя сердце колотилось слишком громко. Она оперлась ладонями о прилавок, удерживая ровную осанку.

— Я обязана предупредить. Испытаний было очень мало. После приема возможны провалы в памяти, сильная слабость, галлюцинации. При частом использовании развивается зависимость.

Разговорчивый встряхнул флакон, наблюдая, как серебристая жидкость медленно перекатывается внутри.

— Любопытно... А как действует на драконах знаете?

Внутри все похолодело.

Лили на долю секунды задержала дыхание, затем позволила себе легкую, почти усталую усмешку:

— Испытаний на драконах не проводилось. Кто ж нас, простых ведьм, к ним допустит? Да и не залетают они в наши края после военной кампании прошлого столетия.

Она чувствовала их тяжелые, изучающий взгляды. Секунда тянулась слишком долго.

— Жаль.

Мужчины переглянулись. Мешочки с оренами остались лежать на прилавке.

Они покинули лавку. Колокольчик звякнул. Дверь закрылась.

Лили стояла, пока звук не растворился окончательно. Только тогда позволила себе опуститься на стул за прилавком.

Строки из гримуара всплыли сами собой — четко, будто кто-то выжег их на внутренней стороне века:

«Яд... Разум туманится... возможны вспышки ярости... дух дракона может уснуть навечно...»

Мысль о флаконе в руках тех магов царапала изнутри, как заноза в пальце.

Если зелье применяют против дракона — это будет на ее совести.

Но ведь от одной порции ничего не случится?

Правда ведь?..

— Ох, неспроста о драконах заговорили, эти демонюки, — протянул Граф.

Лили вздрогнула. На миг ей показалось, что он прочитал ее мысли.

— Что ж... надеюсь, ни один дракон не встретится на их пути, — тихо сказала она.

Толком не понимая, кого пытается убедить — кота или себя.

И тут же резко повернулась к нему:

— А ты мне зубы не заговаривай. Что это вообще было?

Граф моргнул. Потерял о ее ногу — как будто случайно.

— Я спасал... пытался спасти ситуацию, хозяйка-ау...

— В итоге опасное зелье оказалась у них, — перебила Лили. — А мы могли уснуть прямо на месте. И кто знает, с какими последствиями бы проснулись.

Кот отвел взгляд. Хвост нервно дернулся.

— Он... скользнул, — недовольно муркнул он.

— Ладно. Уже ничего не сделать. Но больше не прыгай среди полок при покупателях, не котенок уже.

Он виновато потерял о ее ногу и юркнул под стол. Там шумно чихнул, и ткнулся носом в корзину с небьющимися баночками с серебристым порошком.

Лили же прикусила губу. На мгновение мелькнула трусливая мысль: вот бы зелье испортилось само — и никому не пришлось бы страдать. Но испорченное зелье — испорченная репутация. А для ведьмы это дороже золота.

Тяжело вздохнув, она однялась, сняла с верхней полки узкую деревянную шкатулку с потайным дном и аккуратно уложила баночки внутрь. Сверху прикрыла их мешочками с обычной солью — на случай чужого любопытства.

Корзину убрала в сторону, нажала на резной узор на прилавке и приподняла нижнюю доску. Шкатулка легла в тайник как влитая.

Доска мягко опустилась на место, как будто ничего и не было.

— Почему здесь, а не в лаборатории держишь такую редкость, хозяйка-ау? — проворчал Граф. Хвост его все еще подрагивал.

— Потому что там слишком очевидно.

Лили подняла фамильера на руки и вместе с ним устроилась на диване, зарывшись пальцами в теплую рыжую шерсть. Его мурчание медленно возвращало ей спокойствие без всяких «если» и «вдруг».

Глава 2

Ра'карн парил в ночном небе, стараясь держаться так, чтобы его силуэт не выдался на фоне луны. Крылья ловили поток воздуха мягко, бесшумно. Ниже темнели крыши и ни один из тех, кто жил под ними, уже не поднял бы голову с восхищением.

— *Не сейчас,* — глухо отозвался Рик в глубине сознания.

— *Ты сам начал,* — лениво отозвался дракон.

Ра'карн сделал круг выше, уходя от света, и только потом лениво рыкнул в мыслях:

— *Ты сам вспоминаешь то время.*

Когда-то драконов уважали. Боялись — да. Но страх тогда был иного рода: перед древностью, перед силой, перед тем, что больше человека. После войны их даже восславляли — как союзников, как спасителей. Пели песни, возводили статуи, клялись в дружбе.

А потом началась охота на драконов.

Война окончена. Что будут делать драконы дальше? Захотят наши земли? Наши города? Наши троны?

Тогдашний властитель испугался потерять свое положение. И страх стал его главным советчиком.

Слухи расползались по городам быстрее огня по сухой траве: драконы кровожадны, не умеют жить без войны, их природа — разрушать. Несколько стычек. Несколько кровавых трагедий — и этого хватило, чтобы люди уверовали.

Так появились первые охотники.

Первые головы на пиках.

Первые кости, выставленные напоказ.

Первые крылья, растянутые в залах как трофеи.

А затем маги начали скупать тела убитых драконов. Кровь. Кости. Чешую. «Для исследований». «Для блага человечества».

Многие драконы ушли в горы, в труднодоступные места. Перестали вмешиваться в дела людей. Но покоя не было даже там. Их загоняли дальше — к острым скалам, снегу и холоду. Убийства не прекращались.

Тогда драконы объединились и создали разрыв между гранями миров — переход, подвластный тем, у кого есть крылья — и ушли. Там, за каменными грядями, раскинулся иной край: теплый воздух, соленое море у берега, плодородная земля. Место, где можно было снова дышать свободно.

Место, где никто не стремился содрать с них чешую, как с дохлой рыбы.

Место, где крылья не становились украшением чужой гостиной и предметом гордости.

Но не все ушли. Они отказались от драконьего облика и остались с любимыми. И это работало.

Сто лет тишины.

Ра'карн сделал еще один круг. Внизу вспыхнул поздний огонь — кто-то вышел во двор, поднял голову... и тут же отвернулся, занявшись делами.

— *Не стоит лететь так низко,* — предупредил Рик.

Рик не хотел возвращаться в этот мир, как и его дракон. Но его кровный брат перестал выходить на связь. Брат остался — со своей альмой.

Позже всплыла еще одна правда — существует организация. Культ.

Они уничтожают тех немногих драконов, что когда-то решили остаться среди людей.

Не из ненависти. Им были нужны ингредиенты. Кровь. Чешуя. Кости. А во что все это превращалось дальше — одному Отцу Дракону известно.

От этой мысли в груди стало пусто и холодно. Даже огонь, что тек в нем, не мог растопить это ощущение. Он уже однажды ушел. И если тогда это было спасением, то теперь возвращение стало необходимостью. Ему не хотелось повторения прошлого.

Ра'карн рванул в драконий город — к старейшинам, — не забыв послать зов тем, кто еще мог его услышать: скрыться и быть осторожнее.

Внизу раскинулось Большое Озеро — единственное в округе место, где можно было приземлиться в истинном облике, не рискуя задеть крылья о скалы или деревья. Его гладь блестела серебром, словно гигантское зеркало.

Ра'карн пошел на снижение, описывая широкие круги. Крылья устало резали воздух, каждая мышца нуждалась в отдыхе. Он собирался утолить жажду, дать телу долгожданную передышку — и выпустить наружу человека.

Посадка вышла мягкой для такой громады. Когти глубоко взрыхлили влажную землю, оставив длинные борозды, словно плуг иссек почву. Огромные крылья в последний раз хлопнули в воздухе и плавно сложились; мышцы под толстой чешуей перекатились, а земля под лапами чуть задрожала при приземлении.

Тишина была неестественной. Ни плеска рыбы, ни шороха ночных зверьков — все замерло. Ра'карн сделал пару шагов к озеру; он двигался медленно, скрывая напряжение, но кончик хвоста предательски дернулся.

— *Слишком тихо,* — подметил Рик.

— *С этого и начинаются все наши передраги,* — прорычал Ра'карн, нутром ощущая подвох.

— *Может, зря мы привал устроили здесь?*

— *Зря или нет — не важно. Если есть угроза, я разорву ее в клочья,* — дракон рыкнул, несмотря на изнурительный перелет, он всегда был готов сразиться.

Рик попытался усмирить нарастающий азарт дракона:

— *Ты всегда стремишься к крови. Иногда можно просто улететь, не вступая в драку...*

— *О, нет. Бежать — удел трусов, а мы — драконы,* — вспыхнул Ра'карн.

Рик ничего не ответил, а дракон шумно и протяжно выдохнул носом, выпуская пар.

— *Ладно. Будем осторожны и первые откусывать головы не станем.*

— *Давай глотнем воды и будем рвать когти отсюда, дружище!* — добавил Рик, стараясь придать голосу легкую шутливость, чтобы усмирить пламя внутри.

Ра'карн наклонил морду к самой глади и начал пить. Лапы провалились во влажную землю у берега. Вода скатывалась по чешуе, капли летели на траву; дракон держал ухо остро и торопился закончить.

Он сделал шаг в сторону, уходя от воды. Но в темноте, где человеческий глаз различил бы лишь тени, для него все было иначе. Он видел четко.

Тридцать силуэтов, двигались осторожно, подкрадываясь с разных сторон. Плащи скрывали их тела и лица. Но от дракона не укрылось, ни учащенное биение сердец, ни щиты, что дрожащей дымкой окутывала каждого из них.

— *Нас берут в кольцо. Нас здесь ждали,* — напряженно отозвался Рик.

Ра'карн зарычал, капли сорвались с острых клыков.

— *Плевать. Они сами сделали свой выбор.*

— *Окружай эту тварь!* — пронесся командный крик.

Из тьмы посыпались дротики. Большинство звякали по чешуе и отскакивали вниз не причиняя вреда. Дракон фыркнул, хрипло рассмеялся и резким взмахом хвоста снес нескольких нападавших — кто-то отлетел в кусты, кто-то плюхнулся в воду, а кто-то помял деревья своим телом.

Спустя секунду дротики снова сыпались на него с разных сторон. Это было бессмысленно, пока один длинный гарпун со свистом не вонзился прямо в сустав крыла.

Ра'карн взревел. Боль вспыхнула, как огонь под перепонкой, и расползлась по всему крылу. Он резко дернул лапой, когти разрыли землю, но крыло уже не слушалось полностью — перепонка дрожала, одна половина тела тянула вниз.

— *Запастье... эти крысы бьют в запастье!* — яростно рычал дракон.

— *Не дай им закрепить гарпун! Вырви его, или они прижмут нас к земле!*

Дракон взмахнул здоровым крылом, сметая сразу пятерых, а поврежденное лишь дернулось, раскрываясь наполовину и каждое движение отзывалось хрустом и вспышкой боли.

— Держи! Тяни его вниз! — заорал командир.

Гарпун потянули: цепь натянулась и вонзилась глубже в сустав. Ра'карн почувствовал, как слабеет сцепление крыла с воздухом, как неравномерно раздуваются легкие — тело предательски пыталось подчиниться чужой воле.

Из леса ударило новое заклинание: «Искра!» — воздух разрезал треск, мышцы свело судорогой, и ощущение будто в него шарахнула молния. Дракон рванулся, когти взрыли землю.

— Бей! — другой выкрик. Лапу полоснуло невидимым лезвием, холодом и болью, словно кусок чешуи срезали.

— *Я сломаю их! Раздавлю, разорву зубами, сожгу до пепла!* — дракон только распалял свою ярость.

— *Уноси нас! Живо!* — жестко оборвал Рик.

Ра'карн втянул воздух, готовясь обрушить на них пламя. Огонь вырвался наружу стеной, жар облизал нападавших. Но плащи вспыхнули и тут же погасли, словно их оберегала, невиданная ранее, защита. Маги выстояли и кольцо вокруг сомкнулось плотнее.

— Щиты выше! Держать строй! — кричал командир.

— Пыль! — прозвучал новый приказ.

Мешочки взорвались, воздух наполнился едкой завесой. Ра'карн втянул по инерции воздух.

— *Они травят нас, Рик...* — рычал дракон.

— *Держись. Дыши медленнее. На нас действует не сразу.*

Ра'карн мотнул головой, но гарпун снова дернули вниз.

— Земля! — выкрикнул кто-то, и земля под лапами стала жиже.

— *Разберись с гарпуном!*

Боль взорвалась под крылом. Ра'карн взревел и рванулся всем телом. Зубы вцепились в древко — треск дерева, звон металла, и он вырвался из цепей, вылез из вязкой жижи, пока его не успели сковать заклинанием.

— Бросай сеть!

Липкая вязкая магия накрыла его спину, потянула вниз. Ра'карн дернул крыльями, разорвал ее и, выжигая себе путь, понесся вперед, давя магов грудью и лапами. Нескольких он смел хвостом, одного схватил клыками и

— *Береги силы!* — воскликнул Рик. — *Лети, Ра'карн. Пока можешь.*

Дракон рывком взмыл в небо, но каждое движение крылом отзывалось вспышкой боли, не позволяя быстро набрать нужную высоту.

Сперва он летел так низко, что в него снова мог прилететь гарпун.

Но крылья уже рассекали воздух, позволяя вырваться прочь из смертельного кольца. Ра'карн задержался над поляной, чтобы то тут, то там дыхнуть огнем на деревьям. Ему нужно было выиграть время, прежде, чем он рухнет и культ сможет добраться до него.

Ра'карн летел прочь, каждый взмах крыла отдавал болью в мышцах, дыхание срывалось на хрип, а тело наливалось тяжестью и его клонило к земле..

— *Культийская дрянь... действует.*

Крыло дернулось, запнувшись о поток ветра, второе не раскрылось до конца. Он стремительно терял высоту, и брюхом задел верхушки, осыпав хвойный дождь на землю. Веки налились свинцом, зрение помутнело.

Еще один взмах... и мир погрузился в темноту. Последняя мысль дракона обожгла яростью:

— *Они заплатят.*

И в тот же миг облик Ра'карна начал меняться. Крылья сложились за спиной, тело искалось — и в воздухе уже падал человек.

Рик успел сосредоточиться на долю секунды: на коже выступили пятна грубой изумрудной чешуи, прикрыв самые уязвимые места.

Глухие удары о ветви, треск сучьев, вспышки боли — плечо, бок, затылок. А потом земля встретила его тяжелым, беспощадным ударом. А еще он чувствовал, что травма дракона отразилась и на его теле. Рука от плеча до кончиков пальцев болела, будто туда вогнали каленое железо.

Рик лежал неподвижно, каждый вдох давался с трудом. Воздух был пропитан хвоей, сыростью и железным привкусом крови. Мир плыл, растворяясь во мраке.

Глава 3

Ночью Лили ворочалась дольше обычного: тревожные мысли о таинственных покупателях и флаконах с серебристой жидкостью зудели хуже комаров. Сны были рваными. Она просыпалась, лежала с открытыми глазами и слушала, как заполошно бьется сердце, будто предупреждая о беде.

К рассвету Лили чувствовала себя разбитой. Стоило солнцу коснуться горизонта, она решительно поднялась: сбор утренней росы и трав прояснил бы голову.

Она надела свободные брюки и тонкую рубашку, спустилась вниз. На диванчике, как всегда, растянулся Граф.

Присев рядом, Лили начала шнуровать ботинки. Тугие кожаные шнурки не слушались сонных пальцев, но она все же затянула их потуже.

— Опять в лес? — недовольно пробурчал кот, даже не открыв глаз.

Лили накинула теплый плащ и положила ножик для трав в корзину.

— Спи, — погладила она фамильяра. — Я сама схожу.

Утро встретило ее прохладой. Роса облепила ботинки, полы плаща сразу потемнели от влаги. Она шагала быстро, собирая капли росы с лепестков, в разные склянки, и старалась не думать ни о чем.

Ноги сами несли ее дальше обычного маршрута — туда, в сторону озера, куда она никогда не заходила.

Лили не сразу поняла, что изменилось. Нагнувшись к травам, провела пальцами по листе — на кончиках остались черные частички сажи. В воздухе витал тонкий запах гари. Она выпрямилась и огляделась: лес был непривычно тих, будто скорбел от перенесенной утраты.

Тень от высокого дуба дрогнула, потемнела сильнее и из этой густой черноты вытянулась пушистая лапа, потом вторая. Через миг на траву выскользнул Граф, встряхнул рыжую шерсть и раздраженно фыркнул.

— А вот и я, хозяйка-ау.

Лили выдохнула с улыбкой, покачала головой и погладила кота по спине.

— Граф, ты же ненавидишь утреннюю росу. Мог бы остаться дома и спать.

— Ненавижу-у, — согласился он, принюхиваясь к корзинке. — Но еще больше ненавижу, когда ты одна бродишь в чаще. Тени шептали, что лес недавно горел. Так что пришлось прийти.

Она задержала взгляд на нем чуть дольше. Да, вот за это она его и любила — ворчливый, ленивый, но всегда там, где нужен.

— Хорошо, я уже закончила, — отозвалась Лили. — Можем отправиться домой.

Граф вдруг насторожился: уши встали торчком, хвост подрагивал. Он уставился в сторону деревьев так сосредоточенно, что и Лили, заметив его взгляд, тоже повернулась туда.

— Что там? — шепотом спросила она.

— Что-то недоброе, — протянул кот и, опустив голову, потрусил вперед. Лапы ступали мягко, он то и дело останавливался, втягивая носом воздух, и ведомый запахом продвигался к цели.

Лили пошла за ним, чувствуя, как под кронами деревьев становится прохладнее.

Внезапно Граф замер на полушаге, шерсть на холке поднялась дыбом.

— Кажется, там труп... — протянул Граф, прищурившись. Потом развернулся к ней и посмотрел в глаза. — Ну все, хозяйка-ау, дело ясное. Мы ничего не видели, ничего не слышали. Пирог дома остывает. Идем домой!

— Что? Нет! Нужно проверить, вдруг он жив, — резко ответила Лили и, не дожидаясь реакции кота, решительно двинулась к телу.

На земле лежал мужчина. Его одежда была местами порванной, грязной от крови и земли, и присыпана иголками.

Лили опустилась рядом с ним на колени. Поставила корзинку с травами на землю и достала нож. Одним уверенным движением она разрежала рубаху и осторожно развернула ее края.

Она наклонилась ниже, прижалась ухом к груди незнакомца, прислушиваясь к сердцебиению. Сердце билось слабо и редко.

— Едва живой, — прошептала Лили, чувствуя, как внутри все сжалось.

От тела веяло жаром. На боку и животе темнели огромные фиолетовые пятна. Правая рука была рассечена, хотя кровь уже успела засохнуть. Лицо было в мелких царапинах, будто он падал сквозь колючие ветви. Она осмотрелась и заметила что вокруг незнакомца много сломанных веток. Точно падал.

Граф обошел мужчину кругом, уши он прижал к голове, хвост его подрагивал.

— То-то и плохо, — пробурчал он, сморщив нос. — Пахнет большими неприятностями. И не простой он, хозяйка-ау. Чувствую, сильный вайр перед нами.

Лили бросила на него быстрый взгляд.

— Бросить я его не могу.

Граф закатил глаза совсем по-человечески.

— Конечно не можешь. Ты ж у нас спасительница всех подозрительных полутрупов.

Она обтерла влажную ладонь о плащ и снова склонилась к незнакомцу. Его дыхание было хриплым, прерывистым, будто каждый вдох давался с трудом. Ушиб или перелом ребер гарантирован.

Граф недовольно фыркнул:

— Если он умер от полученных травм, то может у нас на руках. А еще хуже будет, если за ним придут, чтобы добить и нам достанется.

— Граф! Хватит...

Кот замолчал, но весь его вид выдавал недовольство и неодобрение.

Лили перевела дух, всмотрелась в израненное лицо мужчины и решительно произнесла:

— Давай, перенесем его к нам.

Граф прищурился, внимательно глядя на Лили.

— Отличный план. Тащим в дом сильного мага при смерти. И ждем того, кто явится за ним следом. Может, сразу чай поставим? Чтобы не суетиться потом.

Он помолчал, его хвост нервно метался из стороны в сторону.

— Ты ведь все равно без него не уйдешь?

— Да.

Граф вздохнул.

— Тогда быстрее тащи его. Пока он еще дышит... и пока нас никто не заметил.

Лили внимательным взглядом осмотрела незнакомца еще раз: глаз цеплялся за все — и за линии мышц, и за то, как сильно тело изранено. До дома с такой ношей дойти будет трудно. А если нести его магией — силы уйдут на левитацию, и тогда на лечение может не хватить. Рисковать этим не стоило. Тем более преследователи могли в любой момент найти их здесь. Нужно было торопиться.

Лили перевела взгляд на Графа. Тот сидел рядом с бессознательным мужчиной и смотрел на левую часть груди со странным родимым пятном.

— Граф, миленький... — начала было Лили.

Кот сразу сощурился: видимо, прекрасно понял, что сейчас его будут использовать, как бесплатного носильщика для сомнительных личностей. Усами он пошевелил так выразительно, что слова были лишними.

Лили смотрела на фамильяра, в глубине души соглашаясь: его резерв не бесконечен, а перемещение двух человек через Тень ударит по нему хуже поста без рыбки. Но в то же время это стирало их след — а значит, хотя бы в ближайшее время никто их не найдет.

— Я потом целую неделю буду кормить тебя самой лучшей рыбкой, — тихо сказала она, глядя ему в глаза.

— Месяц, — немедленно парировал Граф. — И гладить — сколько я захочу.

Лили лишь кивнула, сдерживая улыбку перед мелким вымогателем.

Граф недовольно вздохнул, но все же поднялся. Он начал кружить среди деревьев, выискивая самую густую, самую «сочную» тень. Нашел — под еловыми ветками. Лапа мягко коснулась земли, и темнота дрогнула, сгустилась, превращаясь в разлом.

— Ну, проход готов, — буркнул он. — Но если после этого я буду в отключке пару дней и не смогу тебе помочь, хозяйка-ау... сама виновата.

Лили благодарно улыбнулась фамильяру. Но сейчас больше переживала за найденыша, а не о том, что могло и не случиться.

Лицо мужчины бледное, губы потрескались, дыхание почти слышное — но он жив. Жив! Она взмахнула рукой — воздух послушно завибрировал. Тонкие нити силы, невидимые обычному глазу, потянулись от пальцев Лили к телу, и мягко обвили его. Тело мужчины медленно поднялось над травой в потоке воздуха. Лили сжала пальцы сосредоточилась — малейший сбой и кто-то снова шмякнется на землю.

Кот уже закончил — чернота портала пугала, но вдаль открывался вид на знакомую заднюю часть ее дома, небольшой дворик, калитку в тени яблони.

Граф шагнул первым — рыжая спина скользнула в темноту. Лили глубоко вдохнула, крепко сжала руку мужчины и шагнула в теневой портал.

Холод забирался под одежду, пробирал до костей, почти лишая дыхания. Сердце на миг сбилось с ритма, и Лили показалось, что она умирает. Но тепло от руки незнакомца, расплзлось вверх, согревая ее кожу, проникало внутрь.

— Хозяйка-ау, держись, — голос доносился, словно через толщу воды.

Чернота жадно тянулась к ним, шептала, пыталась задержать, но фамильяр рванул вперед, когти рассекали полумрак, прорезая дорогу к свету.

И в ту секунду, когда Лили шагнула следом, пальцы, удерживающие заклинание, дрогнули. Тело мужчины качнулось, и она сжала его руку крепче. Ей даже показалось, что ее ладонь сжали в ответ.

Лили вместе с грузом вывалилась на задний дворик дома. Плащ прилип к спине, пальцы дрожали, к счастью, она все еще удерживала заклинание левитации, иначе кому-то досталась бы еще одна порция падений.

Граф выбрался следом, тяжело дыша, хвост волочился по земле.

— Все... без рыбки я это не повторю, — жалобно сказал он и рухнул на бок.

Глава 4

Лили осторожно пронесла раненого через двор в комнату в доме. Та была маленькая: почти все пространство занимала узкая кровать, рядом стояли небольшой столик, комод и два стула.

Она уложила незнакомца на старую кровать в комнате, где когда-то ее бабушка выхаживала солдат. Стены здесь будто помнили стоны, горячку и упрямую борьбу за жизнь.

Она задержалась рядом с ним и только убедившись, что не теряет его, Лили вернулась во двор за Графом. Подняла фамильяра на руки, прижала к груди и чмокнула в макушку своего героя.

В доме она по привычке налила коту воды, насыпала корм и положила большой кусок рыбы, чтобы тот мог восстановить силы перед магическим сном. Граф тут же принялся за еду с особым удовольствием.

Когда Лили вновь вошла в комнату, за ее спиной раздавалось мерное хрум-хрум-хрум.

Она наклонилась к мужчине, проверяя раны и температуру. Жар чувствовался, но дыхание оставалось ровным — он держался.

Сначала Лили стянула с него сапоги. Затем занялась одеждой. Ткань была пропитана кровью, и ей пришлось аккуратно разрезать ее ножницами.

Она старалась смотреть только туда, где могли быть раны, но взгляд все равно цеплялся за крепкое телосложение и широкие плечи. Правильные пропорции невольно бросались в глаза.

Штаны тоже пришлось разрезать, и глаза сами скользнули по сильным ногам, отмечая рельеф мышц и темные, чуть выющиеся волоски на коже.

— Ну, хозяйка-ау, — лениво протянул Граф, отрываясь от миски. — Скажи честно. Зачем нам полудохлый принц заморский нужен?

Лили вздрогнула и только сейчас поняла, что слишком долго смотрит. Не то чтобы ей нравилось разглядывать избитых людей — совсем нет. Просто именно этот притягивал взгляд.

Щеки предательски потеплели.

— И ничего не нужен! — буркнула она, бросив на фамильяра сердитый взгляд. — Мы просто его вылечим.

— Хозяйка-ау...

— Ммм... — Лили замерла. Взгляд сам собой снова зацепился за странную форму родимого пятна на левой груди незнакомца.

— Хозяйка-ау! — уже громче позвал фамильяр.

— Тебе еще рыбки, Граф? — рассеянно отозвалась она, не сразу вынырнув из своих мыслей.

— Нормальные ведьмы сперва лечат, а потом уже любят мужчин, — проворчал он.

— Одно другому не мешает.

— А вдруг замуж позовет, спасая свою поруганную честь? — ехидно возразил Граф.

Лили насупилась, надула щеки и шумно выдохнула.

— Ну какая еще поруганная честь у мужчины... — буркнула она. — Тем более на тех, кого я спасаю, распространяется исключительно деловой интерес...

Но даже она сама услышала, как в конце предательски дрогнул голос.

— Ну-ну... посмотри-р-рим, — протянул фамильяр, внимательно наблюдая за ее суетой.

Лили отошла от постели и быстрым шагом вышла в лавку. На дверь повесила табличку «Учет товаров», чтобы никто не вздумал ломиться внутрь. После начала собирать все необходимое: пузырьки с зельями, баночки с мазями от ушибов, чистые бинты.

На кухне прихватила миску с теплой водой и так же быстро вернулась обратно.

Лили села на стул рядом с мужчиной и принялась за самую опасную на вид рану. Правая рука была вся в крови, корка засохла, потемнела. Когда она ее смывала, то нахмурилась: под ней оказалась лишь небольшая рана на запястье.

Крови было слишком много для такого повреждения. Может, часть из нее вовсе не его?

Она смочила ткань, бережно промыла запястье, стараясь не причинять лишней боли. Затем нанесла густую заживляющую мазь собственного изготовления. Комнату наполнил приятный тонкий травяной аромат.

Аккуратно обмотав запястье бинтом и убедившись, что повязка не давит, Лили занялась ссадинами и порезами. Большинство из них оказались неглубокими — под засохшими дорожками крови проступали уже затягивающиеся следы ран.

Она нахмурилась, не понимая, как такое возможно.

— Ну и быстрая же у этого мужика регенерация... — пробормотал Граф с соседнего стула. — Но от этого не легче, — добавил он тише.

Закончив с перевязками, Лили вернулась к осмотру. Осторожно надавила на темный синяк на боку — мужчина глухо застонал.

— Пить... — хриплый голос неожиданно резко нарушил тишину комнаты, и Лили вздрогнула.

— Лежите, — поспешно сказала она. — Вам пока не стоит вставать. Мне нужно закончить.

Он открыл глаза.

Она встретилась с тяжелым взглядом серых глаз, который будто пробивал до самого нутра.

На мгновение Лили растерялась, но быстро взяла себя в руки и поднесла ему стакан воды.

— Что с вами случилось?

Мужчина приподнялся на локте и тут же поморщился от боли. Припал к стакану и жадно пил, не отрывая от нее цепкого, изучающего взгляда — словно пытался понять, друг она ему или новая опасность.

— Не помню, — хрипло произнес он. — Все... как в тумане.

Лили отвернулась, сосредоточившись на мази. Одним движением ладони подогрела состав, вернулась к кровати и опустила на стул рядом.

— Лягте. Нужно обработать бок.

Он подчинился.

Лили бережно втирала густой состав в область ребер и живота. С ее пальцев сорвались крошечные искры и мягко впитались в кожу вместе с целебной мазью.

— Немного обезболивающего не повредит, — озвучила свои действия она.

Лили осторожно потянула исподнее чуть ниже, чтобы добраться до синяка в тех местах. И вдруг сильная ладонь накрыла ее руку.

Она вздрогнула и вскинула голову. Их взгляды встретились.

На этот раз его лицо оказалось так близко, что она ощутила его дыхание на коже. Воздух в комнате будто сгустился, к щекам прилил жар, а во рту пересохло.

— Мне нужно... — выдохнула она и сама поразилась томным ноткам в своем голосе. — Нанести мазь. И осмотреть вашу спину, вайр...

— Зовите меня Рик.

— А меня Лилиана, а кот рядом — Граф.

Легкая улыбка коснулась губ Лили. Первое смущение схлынуло, и она решила сосредоточиться на деле, а не на горячей ладони, которая все еще удерживала ее руку.

— Сможете перевернуться самостоятельно?

Рик посмотрел на нее так, словно вопрос оскорбил его. Сжав зубы, он повернулся на бок.

Лили заметила, как напряглись его желваки, и поняла — каждое движение отзывалось болью, но он не издал ни звука.

Она придвинула стул на котором сидела ближе.

Спина, покрытая синяками и кровоподтеками, требовала внимания. Лили осторожно начала втирать мазь в поврежденные участки. Закончив с ними, она не задумываясь, резким движением стянула исподнее ниже, чтобы достать до бедра и ягодицы.

Мышцы под ее пальцами напряглись, дыхание мужчины сбилось. Лили ощутила, как ее собственный пульс сорвался с ритма.

— Вам больно? Простите, я, кажется... переусердствовала, — пробормотала она.

— Нет, — глухо прорычал Рик.

Он остался лежать на боку, не отрывая взгляда от стены. Пальцы его так сильно сжали простыню, что побелели костяшки.

— Хозяйка-ау, ты, походу, того... этого... переборщила с магией и массажем, — ехидно сказал Граф. — Осторожно, а то и до маленьких ведьмочек недалеко.

Краска мгновенно залила лицо Лили. Ей отчаянно захотелось выругаться на чересчур внимательного фамильяра.

Рик неожиданно закашлялся, явно поперхнувшись воздухом.

— Я... э-э... закончила... мне нужно... сейчас... — сбивчиво пробормотала Лили.

Она вскочила и почти выбежала за дверь. Прижалась к стене, медленно сползла вниз и спрятала пылающее лицо в ладонях.

Ох, прав был Граф.

Все это пахло огромными неприятностями. Даже полумертвый этот мужчина умудрялся ей нравиться. С ней такого еще не случалось.

Лили приоткрыла дверь и заглянула внутрь комнатки.

Но ее взгляд притягивал только Рик. Он уже лежал на спине, прикрывая глаза рукой, а бедра полотенцем — судя по всему, нашел его сам. Лили прикусила губу и тихо закрыла дверь.

На кухне она задержалась. Ей нужно было время — успокоиться, собраться с мысли и не возвращаться к Рiku с дрожащими руками.

Она поставила на плиту отвар: горьковатые травы с легким обезболивающим эффектом. Само приготовление подействовало успокаивающе — жар с щек постепенно сошел.

Пока отвар настаивался, Лили заглянула в сундук с вещами. На самом дне лежал легкий шелковый халат — персиковый, в мелкий цветочек.

Она достала его, подержала в руках и нахмурилась: другого варианта все равно нет.

Вернувшись в комнату к Рiku, Лили поставила на столик чашку и кувшин с теплым отваром, а халат аккуратно положила на край кровати.

— Это отвар снимет жар и немного облегчит боль, — пояснила она, протягивая чашку.

Рик, морщась, приподнялся и взял отвар. Его горячие пальцы на миг коснулись ее руки — всего лишь короткое прикосновение.

Но этого хватило, чтобы у нее сбилось дыхание, а внутри все предательски перевернулось, будто кто-то дернул за невидимую нить.

Он сделал несколько жадных глотков и отставил чашку.

Лили, собравшись с духом, кивнула на халат:

— А это... чтобы не лежать совсем без одежды.

Он перевел взгляд на персиковую ткань. Уголок губ едва заметно дрогнул, но Рик ничего не сказал.

— Выбор был между этим и розовым, — быстро добавила Лили, делая вид, что не смущается.

Со стула довольно замурлыкал Граф:

— Хозяйка-ау... а цветочки ему к лицу будут.

Лили грозно посмотрела на кота, но тот только лениво дернул ухом.

— Если вам что-нибудь нужно, скажите, — сказал Лили. — Я куплю на рынке.

Рик задержал на ней взгляд. Серые глаза, еще мутные от жара, блеснули. Он чуть заметно качнул головой.

— Благодарю. Мне больше ничего не нужно, — сказал он негромко. — Кроме времени на восстановление.

Лили кивнула.

— Хорошо, тогда отдыхайте. Здесь вас никто не побеспокоит.

Глава 5

Лили в этой суматохе и не заметила, как пролетело время — уже близился обед. Она шагала по знакомой дороге к рыночной площади, с корзинкой в руках.

На площади кипела жизнь: лавочники и торговцы наперебой выкрикивали цены, зазывали попробовать новый товар; кто-то шумно спорил из-за гнилой капусты, дети визгом носились между прилавками. Шум, запахи и гомон стояли такие, что кружилась голова.

Что о ней подумают, если она станет покупать мужскую одежду? Рубаху еще можно списать на удобство для работы, но целый комплект, включая исподнее... Нет, это точно вызовет ненужные вопросы.

Она раздраженно выдохнула.

Будто сплетников когданибудь останавливало отсутствие повода.

В этом городе достаточно было просто слишком долго ни с кем не заговаривать — и уже к вечеру тебе приписывали тайную помолвку, долги или любовника из соседнего двора. А уж если ведьма вдруг купит мужскую одежду... разговоров не оберешься.

Лили чуть упрямо вскинула подбородок.

Ну и пусть.

Рику нужна чистая одежда, а не ее халат с цветочками, пусть даже любимый. И если ради этого придется выслушать пару сладких намеков — что ж, она переживет.

— Эй, Лили! — окликнула ее знакомая торговка овощами, у которой она всегда брала лимоны. — Свежие лимончики привезли, тебе отложить?

— Не сегодня! — бросила она на ходу и поспешила дальше.

Толпа стягивалась. Голоса сливались в гул, и вдруг из него начали выныривать отдельные фразы:

— ... говорю тебе, это был дракон, я сам видел!

— Не дракон, а чудище! Маги едва живые к лекарю приползли.

— Да ну, сказки все это. Драконы давно перевелись!

Лили замедлилась. По коже пробежали мурашки. Слишком много стало разговоров о драконах вокруг нее.

Раненые маги.

Дракон.

Сердце неприятно сжалось, а внутри все похолодело.

А если Рик охотился на дракона?

А если ему досталось от дракона?

А если его ищут?

Она крепче сжала ручку корзинки. Мысли путались, сбивались в тревожный клубок, и от напряжения заныло в висках.

Надо будет сказать ему. Он должен знать, что маги в лекарской и, судя по слухам, в не лучшем состоянии. Если они его друзья — ему стоит пойти туда, как только станет легче.

Если они его друзья.

Эта мысль зацепилась, неприятно царапнула изнутри.

Она ведь ничего о нем не знает. Ни откуда он пришел, ни с кем сражался, ни какой он человек на самом деле. И все же интуиция подсказывала, что это важно. Что он — не просто случайный раненый и не просто чужак под ее крышей.

Ее злило, что она не понимает, почему он так на нее действует. Это раздражало, выбивало из привычного состояния и вместе с тем вызывало интерес. Ей хотелось разобраться, что именно нарушило ее спокойствие.

Прорвавшись сквозь толпу, она свернула на тихую улочку. Здесь теснились небольшие лавки, где можно было купить все нужное — без лишних глаз и ушей.

Она остановилась у знакомой двери.

Скромная вывеска сообщала о лавке тканей и готовой одежды. Хозяйкой ее была Агнес — вдова сапожника. Глазастая и цепкая, словно сорока. Правда болтливая, но с этим ничего не поделать.

— О-о, ведьмочка, — протянула она, едва Лили переступила порог. — Давненько не заглядывала. Чего ищешь? Платьице? Или снова занавески шить удумала?

— Светлого утра, Агнес! — сглотнула и решительно продолжила. — Мне нужна мужская одежда. Штаны. Две рубахи. Плащ попроще. И...

Брови Агнес полезли вверх.

— Мужская? — губы растянулись в сладкой улыбке. — А кому ж это? Уж не жениха ли себе сыскала?

— Нет! — слишком резко вырвалось у Лили.

Она тут же сказала мягче:

— Для родственника. Дальнего. Его... обокрали в дороге.

— Обокрали, значит, — Агнес кивнула с видом человека, который не верит ни слову. — И куда это стражи смотрят... А размер какой у родственника? — последнее слово она выделила особенно ласково.

Лили развела руки, показывая рост и ширину плеч.

— Ого. Крупный. Не хилый, значит, — она постучала пальцами по прилавку и прищурилась. — И исподнее ему тоже подбирать? Вон стопка. Разные фасоны. Выбирай.

Щеки Лили вспыхнули.

Она наклонилась к столу, стараясь не встречаться с цепким взглядом, и почти украдкой выбрала несколько пар льняного исподнего. Положила на край прилавка осторожно, будто это было что-то запрещенное.

Агнес все заметила.

— Красив, поди, твой родственничек? — протянула она сладко. — Женат или свободен?

Лили сжала ручку корзинки так, что побелели костяшки.

— Это не ваше дело.

— Конечно-конечно, — вдова даже не обиделась. — Мне-то что. Я уже свое отбегала. Но холостые мужики нынче редкость. А у соседки моей как раз дочурка на выданье. И вот подумала...

— Сколько с меня? — оборвала ее Лили.

— Пять серебряных оренов.

Монеты легли на прилавок с тихим звоном.

Агнес аккуратно свернула вещи, перевязала бечевкой и сверху, с едва заметной усмешкой, положила исподнее.

— Передавай привет родственнику, — добавила она. — И скажи, если понадобится что еще... я всегда рада помочь.

Лили вышла из лавки слишком быстро.

Грудь жгло — то ли от стыда, то ли от злости. И, что хуже всего, от того, что ей было не все равно, как это выглядит.

Агнес просто любопытная торговка. Любит чужие истории. Ничего больше.

Но почему тогда так неловко? Он всего лишь раненый. Он поправится. Уйдет. И все снова станет как раньше.

Она закусила губу и тряхнула головой, прогоняя навязчивые мысли. Еще чуть-чуть — и весь городок будет шептаться, заглядывать в лавку и глазеть. Для торговли это может и неплохо,

но для спокойствия — хуже некуда. Нужно наварить успокоительного... иначе до проклятий недалеко.

Лили вернулась домой. Дорога домой остудила ее и добавила трезвости мыслям, но стоило переступить порог — и все снова заворочалось внутри. Не хватало еще переживать, кто что подумает... Сплетни для торговли на руку, к тому же на взнос у нее есть, может и на новое оборудование для лаборатории накопит побыстрее.

Она приоткрыла дверь в комнату к Рику. Интересно, как там ее два «выздоровливающих» поладили? Все же больной мужчина и фамилляр под одной крышей — сочетание рискованное.

Рик полулежал на кровати в ее халате. Их взгляды пересеклись на миг, но и этого хватило, чтобы уголки губ Лили дрогнули в едва заметной улыбке.

— Здесь одежда, — сказала она, ставя корзинку на стол.

Граф, едва завидев хозяйку, моментально оживился: соскочил со стула, прыгнул к ней на руки и прильнул всем телом, словно жалуясь. Рыжая шерсть щекотала ей подбородок, усы дрожали.

— Хозяйка-ау... — протянул он с обидой. — Этот притвор-р-щик знаешь что делал? Ходил! И в туалет сам, и по кухне шатался, и пир-р-рог твой неудавшийся надкусил, и баночки твои нюхал.

Рик не шелохнулся. Только взгляд его метнулся к коту на мгновение. Но лицо осталось безразличным.

Лили прикусила губу, сдерживаясь. Значит, силы и правда возвращались к магу.

Граф довольный вниманием, не унимался и замурлыкал громче:

— Я думаю, он вполне здоров и пора ему восвояси, — протянул он с чувством. — Давай соберем ему корзинку и отпр-р-равим в путь.

Рик закашлялся, привлекая к себе внимание Лили. Грудь его содрогнулась, плечи напряглись, и он отвернулся продолжая кашлять в стену.

Лили нахмурилась. Осторожно опустила кота на пол и подошла к кровати. Налила воды, подала ему.

— Ну как вы? — ее голос прозвучал обеспокоено. — Давно у вас этот кашель?

Рик мотнул головой, отпил. Их взгляды встретились вновь. Лили, не задумываясь, подняла руку и убрала темную прядь с его лба. Тыльная сторона ладони коснулась горячей кожи.

— Жар есть, — тихо сказала она и убрала руку.

— Да, я все еще нездоров, — заметил он с легкой усмешкой, при этом смотрел не на нее, а на Графа, который сверлил его тяжелым недовольным взглядом.

Лили, чувствуя неловкость опустила глаза.

— Может, переберетесь в лекарскую? Наш лекарь магами и тяжелыми больными занимается.

Взгляд Рика изменился — стал закрытым, жестким. На миг в его лице мелькнуло что-то темное, и ей даже послышалось, как скрипнули зубы. Но все быстро исчезло, осталась только усталость и бледность.

— Если я вас стесняю, я уйду, — спокойно произнес он. — Но в лекарскую мне нельзя.

— Почему?

— Методы лечения не подходят, — уклончиво ответил Рик.

— Свечи в задницу никому не нравятся, — ехидно вставил Граф и довольно хмыкнул.

Лили качнула головой, пряча улыбку.

— Но если раны серьезнее, чем я думаю? И этот кашель, и жар...

Он взял ее руку. Не грубо. Но так, что дыхание у нее сбилось.

— Здесь я быстрее поправлюсь, — тише сказал он. — И... чувствую, что эти стены лечат.

— Этот дом и правда всегда был местом, где помогают раненым, — тихо ответила она. На мгновение ушла в себя — вспомнила бабушку, рассказы о тех временах, когда ведьмы прятали тех, кого преследовали. Даже драконов.

— Вайра Лилиана... прошу вас. Всего пару дней.

Он отпустил ее руку и провел пальцами по вороту персикового халата.

— И можно без условностей? После того, в каком виде вы меня видели, формальности выглядят весьма забавно.

На его губах расцвела лукавая улыбка.

Лили поймала себя на том, что смотрит на его красиво очерченные губы. Сердце неприятно ударило в грудь. Она моргнула и отвела взгляд.

— Я отвечу вечером, — сказала она чуть суше, чем хотела. — За ужином... Рик.

— Хозяйка-ау, надеюсь, ты шутишь, — протянул Граф, прищурившись. — Потому что после ужина ему стоит уйти. Желательно далеко и навсегда.

Лили резко повернулась к коту. Взгляд стал строже.

— Граф... — предупредила она. — Пойдем, — добавила Лили уже спокойнее. — Не будем мешать нашему гостю отдыхать.

Она развернулась первой, чувствуя спиной тяжелый взгляд Рика, и вышла из комнаты. У самой двери остановилась, обернулась — ждала кота.

Граф, проходя мимо кровати, бросил на мужчину последний подозрительный взгляд и негромко буркнул:

— Отдыхай. Но без фокусов.

Глава 6

С кухни тянуло запахом тушеных овощей, свежего хлеба и какой-то пряной травы. У Рика в животе предательски заурчало — он толком не ел больше суток.

Он поднялся и бесшумно подошел к двери, затаился. Слух, как и обоняние, к счастью, оставались острыми, даже несмотря на то, что он по-прежнему не чувствовал дракона. И это тревожило сильнее всего.

Рик никак не мог понять, что именно произошло у озера. Что было в той пыли или в заклинаниях такого, что усыпило Ра'карна. В груди ощущалась непривычная пустота и холод.

На кухне Лили и Граф говорили о нем и каждое слово доходило до него четко, будто он сидел рядом.

— Ты что, правда собираешься оставить его здесь? — кот делал паузы между словами, потому что чем-то хрустел. — Да он же неизвестно кто.

Послышался стук ножа по разделочной доске, запах трав стал сильнее. Голос Лили прозвучал тихо, но твердо:

— Не знаю... просто у меня нехорошо скребется внутри, когда думаю, что могу выставить его за дверь. И... — она на мгновение запнулась, — мне самой хочется понять, кто он такой.

Граф фыркнул и даже ударил хвостом по полу — Рик это почти видел.

— Вот это ар-р-ргумент, — протянул кот. — Лучше сдай его лекарю. Или собери ему корзинку в дорогу — и заживем спокойненько.

— Граф, — голос прозвучал громче, словно она подводила черту.

Затем Лили выдохнула, и тон ее смягчился:

— Ты же знаешь... это семейное. Я не могу выгнать человека, который нуждается в помощи. К тому же... мне кажется, наша встреча не случайна.

Кот промолчал.

— Не переживай. Как только он поправится — сразу покинет наш дом.

В повисшей тишине было слышно только, как кот доедает. Потом он недовольно буркнул:

— Ага... как же. Эта ящер-р-рица своего не упустит.

— Что ты имеешь в виду? — насторожилась Лили.

— Ничего, — буркнул кот.

Рик едва заметно напрягся у двери.

Этот рыжий мерзавец все же распознал его сущность. И бросал свои колкие замечания так, словно нарочно тыкал иглой в самые чувствительные места. Проверял его и пытался вынудить выдать себя.

Чего только стоило то представление, которое он устроил, когда Лили ушла за покупками. Кот ходил вокруг, будто настоящий хозяин дома, ворчал на все — от кривого шва на подушке до того, как Рик слишком шумно дышит, лежит побитый, объедает хозяйку и вообще давно должен был убраться отсюда. Для обычного человека это было бы просто мяуканье, но Рик понимал его хорошо.

Тогда Рик просто сидел и смотрел в стену. Даже сам себе удивился — откуда в нем взялось столько терпения. Если бы Лили не вернулась вовремя, шерсть у кота могла бы заметно проредиться.

Подслушивать надоело и Рик вышел из комнаты. К ужину он надел рубаху и темные брюки, которые она принесла.

На кухне Лили как раз ставила на стол последнюю тарелку с овощами.

Он почувствовал ее взгляд еще до того, как поднял голову — внимательный, изучающий... и, кажется, немного восхищенный.

Это ему неожиданно понравилось. Он давно не бывал в людских краях. И, похоже, успел забыть, как обычно женщины реагируют на их вид.

Рик перевел взгляд на стол.

На столе дымилась простая еда: тушеные овощи, курица, свежий хлеб и травяной настой. Несколько свечей на миг вспыхнули ярче, но Лили тут же поспешно пригасила их, оставив только мягкий свет лампы — будто боялась, что огонь придаст обстановке ненужную романтическую ноту.

Рик хмыкнул про себя.

Милая девочка. И как же забавно она краснеет. И эти веснушки...

Они сели за стол и ели медленно, сдержанно, хотя все внутри все требовало одного: забыть о приличиях и наконец-то наполнить желудок.

— Все подошло? — осторожно спросила Лили, кивнув на его рубашу.

— Вполне, — коротко ответил он, но, заметив ее взгляд, смягчился. — Спасибо. Как видишь, одежда пришлась в пору. Как и халат.

Она отломилла кусочек хлеба, но так и не поднесла его ко рту. Ее глаза снова и снова возвращались к нему, будто она не решалась задать вопрос, который давно крутился у нее на языке.

— А как себя чувствуешь? — наконец спросила Лили.

Рик пошевелил рукой с туго перебинтованным запястьем.

— Некоторая слабость еще есть. И запястье беспокоит куда больше, чем я рассчитывал.

Лили кивнула, но в ее взгляде мелькнула тревога — будто она все еще не решила, какое принять решение. Оставить его... или все же попросить уйти.

Молчание затянулось.

Рик прекрасно понимал: она спросила совсем не то, что хотела. Списать все на туман в памяти — просто. Но будет ли этого достаточно, чтобы усыпить ее подозрения?

Внутри по-прежнему дремал дракон — смиренный, заглушенный, связанный чужой волей. Но рядом с ней Рик чувствовал себя спокойнее. Возможно, так действовали ее отвары. А может — сама Лили.

— В городе сегодня только и разговоров... — тихо начала она, комкая салфетку. — Говорят, вас, магов, вчера сильно покалечило. Будто бы на вас напал дракон. Или какое-то другое чудовище.

Рик замер.

Дракон.

Она даже не подозревала, насколько далека истина от простых слухов. Для нее это были всего лишь разговоры. Для него — шрамы на теле и боль в душе.

Он медленно повертел стакан в пальцах, наблюдая, как в настое кружатся травинки.

— Хм. Чудовища... — произнес он глухо. — Самые страшные чудовища, как по мне, это люди. Потому что никогда не знаешь, что они выкинут в следующий момент. Драконы куда честнее. Они не убивают ради прихоти. Им нужна добыча, чтобы выжить. Чтобы сохранить потомство. Они бьются, если на них нападают. Защищают дом. Это их природа. Их суть.

Он сделал короткую паузу.

— А люди... У них есть многое, но им всегда мало. Особенно тем, у кого есть магия. Или власть. Хотя магия и есть власть. И чем больше силы, тем сильнее ее жаждешь. Вместе с ней приходит ощущение вседозволенности. Желание получить больше. Гораздо больше. И неважно, чего это будет стоить.

Он замолчал, поставил чашку на стол и посмотрел прямо на Лили. Ее зеленые глаза словно потемнели. Салфетка в руках окончательно смялась.

— Ты несправедлив, — в голосе прозвучала боль. — Не все люди такие. Некоторые помогают. Спасают других, не жалея сил. Иногда даже рискуют жизнью.

— И ты одна из них? — он чуть подался вперед, внимательно изучая ее лицо, в особенности глаза.

— Не смей соглашаться, а то точно придется оставить его здесь! — Граф тут же оказался рядом с хозяйкой и настойчиво ударил хвостом по ножке стула.

Рик с трудом удержался, чтобы не перевести взгляд на кота и не выдать того, что прекрасно понимает каждое его слово.

— Если мне по силам, я всегда помогу, — тихо ответила Лили. — Думаю, в этом ты уже убедился.

Рик медленно улыбнулся.

— Твоя помощь и правда мне нужна.

— Значит, можешь остаться, пока не восстановишься. Но у меня есть несколько правил. Она посмотрела на него внимательно, почти строго.

— Во-первых, ты дашь клятву, что не навредишь мне и Графу. Во-вторых, тебе нет хода в мою спальню и лабораторию. В-третьих...

Лили замолчала, задумавшись.

— В-третьих, пусть возместит все убытки, — вмешался Граф. — С процентами!

— В-третьих, ты не доставляешь мне хлопот.

Рик почувствовал, как напряжение, которое держало его весь ужин, медленно отпускает.

— Договорились. И благодарен тебе, Лили.

Он не знал, почему эти простые слова прозвучали для него почти как спасение.

Но впервые с того самого озера ему стало по-настоящему легче.

Лили улыбнулась, оглядела стол с грязной посудой и легким взмахом руки отправила тарелки в воздух. Они послушно скользнули к раковине. Кран зашипел, заструилась вода, губка сама начала натирать посуду, смывая пену и тихо булькая.

Лили встала, уже собираясь уйти. Рик сам не понял, зачем удержал ее за руку.

Она замерла.

Он сглотнул, глядя, как по ее щекам разливается румянец. Ее взгляд не отрывался от его лица, и он отчетливо чувствовал, как сбивается ее сердце.

Так они и стояли, и смотрели в глаза друг друга без слов.

Пока он не ощутил, как кошачьи когти царапнули его руку, ту самую, что держала Лили.

Рик неохотно отпустил.

Кот тут же требовательно мяукнул и запрыгнул к хозяйке на руки. Прижался к ней всем телом, махнул хвостом и посмотрел на Рика с явным вызовом.

Лили, похоже, даже не заметила этого маленького спектакля.

— Добрых снов, — сказал Рик.

— Добрых снов, — ответила она и задумчиво направилась наверх.

Он остался стоять посреди кухни, все еще чувствуя тепло ее ладони на своей коже.

Не пошевелился, пока сверху не хлопнула дверь.

И только тогда в груди дрогнуло что-то острое, неприятное — непривычное ощущение утраты. И дело было не в драконе.

Вернувшись в крохотную комнатушку, он опустился на кровать, закинул руки за голову и уставился в потемневший потолок. Последние минуты с ней, пусть даже в присутствии кота, показались странными. В ней было что-то неуловимое, притягательное. С виду — обычная девушка. Но стоило оказаться ближе, как в сознании начинало мутиться, хотелось прикоснуться, следить за каждым ее движением, ловить каждую интонацию.

Он глубоко вздохнул и очистил свой разум от мыслей. С реакциями на женщину он разберется позже, а сейчас ему нужно было попытаться разбудить дракона.

Рик устроился поудобнее, вытянул руки вдоль тела и закрыл глаза, вслушиваясь в самого себя. Он сосредоточился на золотом свечении внутри грудной клетки, но привычного изумрудного сияния вокруг не было. Он глубоко дышал, очищая разум, погружаясь в транс все глубже.

И увидел Ра'карна. Дракон спал, но в этом сне не было легкости и безмятежности.

Рик попытался коснуться его ментально, как делал всегда, но уперся в глухую стену. Никакого отклика. Только пустота.

Выбравшись из транса, он потер лицо ладонями и долго сидел неподвижно. Все выглядело скверно. Он никогда не слышал, чтобы дракон мог уснуть и не реагировать на зов. И чем дольше длился этот сон, тем выше становилась вероятность, что Ра'карна разбудит лишь чудо.

А значит, это чудо придется искать. И, возможно, просить о помощи.

Впервые за свою не слишком долгую жизнь — всего сто шестьдесят семь лет — Рик поймал себя на мысли, что готов снова довериться магически одаренному человеку. И надеяться, что это не станет его последней ошибкой.

Еще тогда, когда Лили не было дома, он бродил по ее лавке. Принюхивался к пузырькам, смотрел на искры внутри, рассматривал связки трав, развешанные под потолком. От каждой склянки, от каждого пучка исходила вибрация исцеления и жизни.

Рик провел рукой по груди, чувствуя под кожей гулкое биение сердца.

Если кто и способен помочь ему понять, почему дракон не просыпается... возможно, это она.

Глава 7

Лили открыла глаза, когда за окном только начинало светать. Обрывок сна не отпускал: глаза. Янтарные, с вертикальным зрачком. Они будто заглядывали в самые потаенные уголки ее души и о чем-то просили.

Она медленно выдохнула, стряхнула остатки сна и посмотрела на Графа. Фамильяр спал, свернувшись плотным клубком, даже не пошевелился, когда она села на кровати.

— Набирайся сил скорее, — шепнула Лили, осторожно погладив его между ушек.

Грф не проснулся. Магический сон был единственным способом пережить теневые переходы. Тень всегда отнимала слишком много сил, вытягивала их жадно, а если задержаться в ней надолго — могла забрать и жизнь.

Лили встала на мягкий коврик, потянулась, сделала несколько наклонов и легких танцевальных па — привычный ритуал, если она не собиралась на утренние прогулки в лес.

Немного взбодрившись, она надела простое синее платье со шнуровкой спереди, заколола волосы, взяла со столика записи и спустилась вниз. Ступени тихо поскрипывали под ногами, словно приветствуя начало нового дня.

С вечера она составила список дел: приготовить завтрак и отвар, перевязать раны Рику, купить мясо, крупы, яйца и лимоны, заказать у стекольщика новые склянки для зелий перед Лунным праздником.

Хлопот прибавилось. Особенно теперь, когда под ее крышей жил раненый мужчина.

Каша варилась на воде с горстью кисло-сладких ягод. Лили заварила отвар для восстановления сил — больше для тела, чем для магического резерва. Организм должен был прийти в себя, тогда и магия восстановится быстрее. Еще одна мудрость, которую ей передала бабушка.

Лили собрала нехитрый завтрак на поднос — кашу, настой, пару ломтиков хлеба, несколько кубиков сливочного масла на маленькой тарелочке и ломтики сыра.

У двери в комнату, где разместился Рик, она остановилась. Коротко постучала и вошла после его разрешения.

Он сидел, облокотившись на спинку кровати. На нем были только темные брюки.

Лили на мгновение сбилась с шага, но быстро взяла себя в руки.

Ее взгляд непроизвольно скользнул по его поджарому животу, по синякам, все еще темнеющим на коже, по линии ребер и груди, где мышцы перекачивались при каждом движении.

Она резко вспомнила янтарные глаза из сна. И сердце почему-то забилось быстрее.

— Светлого утра, — произнесла она деловым тоном. — Нужно сделать перевязку. Сегодня у меня много дел, так что можешь пообедать без меня. Еда будет на кухне.

Рик кивнул и не стал возражать.

Лили аккуратно сняла бинт с его запястья, стараясь не поднимать взгляд. Края раны уже начали затягиваться — чисто, без воспаления.

— Думаю, пара дней — и перевязки больше не потребуются, — сказала она, наклоняясь чуть ниже.

Он молчал, но его взгляд чувствовался кожей.

Иногда она улавливала, как он едва подается вперед — ближе, чем нужно, — и от этого внутри все замирало.

Лили кашлянула, возвращая себе сосредоточенность. Нужно думать о лечении, а не о том, что этот мужчина, оказавшись так близко, каким-то образом путает ее мысли и мешает ей сохранять спокойствие.

Она набрала на пальцы густую целебную мазь и осторожно нанесла на рану, подпитывая ее тонкой нитью своей магии. Комнату наполнил горьковато-сладкий аромат трав.

— Я смогу позаботиться о себе, — сказал он, когда она закончила бинтовать запястье и аккуратно завязала края бантиком. — Не беспокойся.

Она уже собиралась отойти, но Рик удержал ее за запястье, как вчера. Он медленно провел большим пальцем по внутренней стороне запястья — и по телу Лили прокатилась предательская дрожь.

— Намажешь синяки своей чудодейственной мазью? — его голос стал ниже, а в серых глазах, потемневших от усталости, мелькнули искры.

Она отступила на шаг. Рик поднялся, выпрямился, и теперь стоял рядом — вполборота, но слишком близко. И только сейчас Лили в полной мере осознала, что на нем лишь темные брюки, чуть приспущенные на бедрах.

Она торопливо отвела взгляд. И снова невольно посмотрела. Из всех сил стараясь удержаться на безопасном — на его подбородке, на линии шеи, — но взгляд предательски скользнул ниже: по ключицам, по груди, по напряженному, мускулистому животу.

Темные волосы у него были чуть взъерошены, мягкими прядями падали на лоб, придавая ему опасно-небрежный вид.

Лили резко подняла глаза — и встретила с его серыми, холодными, внимательными. Они смотрели прямо на нее. Этот взгляд ясно говорил: он точно знает, где только что блуждал ее взгляд... И какие мысли сейчас бродят у нее в голове.

Этого оказалось достаточно, чтобы жар стремительно прилил к щекам.

Она поспешно отступила к столику, где со вчерашнего дня стояли баночки и флаконы с мазями, делая вид, что полностью занята делом. Дала себе пару коротких вдохов, чтобы собраться, и, взяв нужную баночку, вернулась к нему.

Рик уже стоял боком к ней.

Лили осторожно наклонилась, всматриваясь в кожу. Синяк, который вчера был почти черным, заметно посветлел — уходил из глубокого фиолетового в зеленовато-желтый оттенок.

— Твое тело прекрасно... — слова сами сорвались с ее губ. — Гхм... восстанавливается, — торопливо поправила она, чувствуя, как щеки горят.

Она начала наносить мазь. Теплая кожа под ее руками иногда подрагивала. Лили пыталась сосредоточиться, но пальцы предательски задерживались — мазь давно впиталась, а она все еще выводила на его коже мягкие, неторопливые круги.

Поймав себя на этом, она резко выдохнула. Заставила себя убрать руку и отступить.

— Отдыхай и поешь, — тихо сказала она, убирая баночку на столик. — Вечером приду снова.

— Посто. Я так и не сказал слова клятвы. Но готов сделать это прямо сейчас, — он внимательно смотрел на нее.

Лили прикусила губу.

Вчера его готовность поклясться успокоила ее куда сильнее, чем она была готова признать. И сейчас она лишь молча кивнула.

Он сделал шаг ближе, осторожно зацепил ее мизинец своим, и их взгляды встретились.

— Я, Рик Кейдж, обещаю не причинять зла Лилиане и Графу, приютившим меня в час нужды. Обещаю возместить все расходы сполна. Обещаю, что уйду из этого дома, если мое присутствие станет для них угрозой.

Вокруг их ладоней вспыхнуло тепло. Несколько голубых искр мягко вспорхнули и впитались в кожу обоих.

Клятва принята.

Когда за ней закрылась дверь, Лили поймала себя на том, что все еще ощущает тепло на запястье — там, где его пальцы касались кожи. Она машинально провела по этому месту кончиками пальцев и на миг почти поверила, что прикосновение повторилось.

Лили резко тряхнула головой.

Рыжие пряди упали на лицо, защекотали щеку. Она торопливо убрала их за уши и смущенно улыбнулась сама себе. Потом будто опомнилась, раздраженно выдохнула, схватила плащ и корзинку для покупок.

Улица встретила ее прохладой и далеким звоном колоколов. В воздухе смешались запахи свежее испеченного хлеба и цветущих кустов из соседского сада. Лили шла привычной дорогой, почти не глядя по сторонам.

И вдруг отчетливо ощутила взгляд в спину.

Она резко обернулась. Только мальчишка с корзиной яблок. И старик, чинивший колесо телеги. Все выглядело обычно.

Лили еще раз внимательно осмотрелась и перешла на ведьмовское зрение. Над улицей, над крышами, над прохожими проступили разноцветные линии магии — тонкие, текучие, живые.

Ничего подозрительного.

Она медленно выдохнула.

И чего это ей в голову взбрело... Кому вообще понадобилось бы за ней следить?

Не доходя до рыночной площади, Лили свернула на узкую улочку, где располагалась мастерская стекольщика. Внутри пахло горячим песком и маслом. На полках ровными рядами стояли прозрачные пузырьки, переливаясь в свете фонарей — целое море разноцветного стекла.

Она заказала дополнительный набор склянок и две дюжины флакончиков с узкими горлышками для порционных зелий.

— Что слышно в городе? — спросила она, пока мастер Гранд заносил заказ в тетрадь.

— Говорят, глава из Гильдии магов приехал, — хмыкнул он, поглаживая седые усы. — Проверка, мол. Чудищ развелось, люди пропадают. Теперь ищут виновных.

— А кто пропадает? Девушки?

— Да нет, вроде молодые парни. Но и ты осторожнее будь.

Лили кивнула, поблагодарила и попросила доставить заказ посыльным прямо в лавку.

Рынок гудел, как улей. Торговцы спорили, хозяйки выбирали мясо, дети носились между прилавками. Казалось — все как обычно. Но внутри все равно ворочалось беспокойство, которому она не могла найти объяснения.

Дважды ей чудился пристальный взгляд — тот самый, от которого неприятно зудело между лопатками. Она надеялась, что ей просто мерещится и это лишь разговор со стекольщиком выбил ее из колеи. Но настороженность не отпускала.

Возле прилавка с кореньями Лили задержалась, перебирая сушеные стебли, а когда собралась уходить, из-под телеги вдруг выскочил огромный лохматый пес. Он громко залаял и, метнувшись вперед, едва не сбил ее с ног.

Лили вздрогнула и от неожиданности уронила корзину. Часть продуктов рассыпалась по мостовой.

Она быстро присела на корточки, аккуратно расправляя полы юбки, чтобы, не дай Единый, никто не заглянул куда не следует. Поставила корзинку ровно, дернула ручку — та опасно болталась, надломленная, но пока держалась.

Лили вздохнула и принялась собирать покупки. Мешочки с крупами оказались ближе, а вот лимоны укатились дальше. Один остановился у чьих-то ног.

Она уже тянулась за ним, когда заметила свое отражение в начищенном до блеска сапоге. Взгляд скользнул выше.

Черный кожаный доспех. Множество пряжек. Запах металла и дорогого табака.

Мужчина присел рядом. Длинные пальцы, украшенные двумя перстнями на указательном и среднем пальцах, осторожно подняли лимон. Он поднес его к лицу, вдохнул аромат и улыбнулся.

— Я вам помогу, — произнес он, возвращая фрукт в корзинку.

Лили невольно отметила легкую небритость, каштановые волосы, глубокие карие глаза и четко очерченные губы. Темные волосы спадали на виски, плечи были широкими, руки сильными. В правом ухе поблескивала серьга с голубым кристаллом, сияние которого притягивало взгляд и будто мягко тянуло к себе.

— Я уже почти закончила, — сказала Лили и потянулась к последнему лимону.

В тот же миг их пальцы соприкоснулись.

Над их руками вспыхнули две искры. Они описали небольшой круг и растаяли в воздухе. На несколько секунд мир исчез. Ни шума рынка, ни запахов, ни голосов — только легкое покалывание в кончиках пальцев.

Это не было случайностью.

Искры говорили о совместимости. Такое видели только ведьмы. Древнее знание, передававшееся от матери к дочери, откликалось в крови мгновенно.

Мужчина ощутил бы лишь симпатию, интерес и желание. Ведьма же ощущала силу, которая может приумножиться в союзе. Кровь, способная породить еще более мощный дар. И выбор всегда оставался за ней.

Лили вздрогнула под внимательным взглядом мужчины, быстро отвела глаза и опустила лимон в корзинку.

Она уже собиралась подняться, когда перед ней появилась протянутая рука. Лили колебалась. И все же приняла помощь.

— Благодарю, — сказала она, оказавшись на ногах и поправляя подол юбки.

Незнакомец слегка наклонил голову, будто смутился, но когда выпрямился, в его взгляде уже читалась уверенность.

— Как зовут такую красавицу?

— Лилиана. А вас?

— Алистер.

— Вы не местный.

Он тихо усмехнулся.

— Это так заметно? Но вы правы. Я недавно приехал в ваш город по делу. Позвольте, я понесу вашу корзинку, Лилиана.

Он уже потянулся к ней, но Лили перехватила корзинку, поддерживая снизу — ручка держалась на честном слове.

— Нет. Мне не тяжело, — она прижала корзинку к себе чуть крепче.

— Тогда, может, прогуляемся вечером? — не сдавался он.

— Не могу.

Алистер улыбнулся уголком губ и чуть тронул серьгу в ухе. Голубой кристалл поймал солнечный луч и вспыхнул короткой искрой.

— Вы раните меня в самое сердце, о прекрасная вайра, — произнес он с растянутой «р».

Лили невольно улыбнулась, но когда их взгляды встретились, внутри что-то насторожилось.

Он не был простаком, каким хотел казаться. Слишком сильный уровень магии для случайного приезжего. И чем дольше они стояли рядом, тем отчетливее она считывала его ауру — как узор, который можно будет найти снова.

Лили прикрыла глаза всего на секунду, словно перед прыжком в холодную воду.

У нее полно дел. И раненый маг под крышей.

И серые глаза...

Она тряхнула головой.

— Хорошо. Встретимся на площади Равновесия.

— Сегодня, в семь? — уточнил он мягче.

Она кивнула и, прижимая корзинку к груди, пошла домой.
Внутри смешались любопытство, тревога и раздражающий интерес.
И еще — серьга.
Серьга почему-то не выходила из головы.

Глава 8

К открытию лавки она не успела, хоть и торопилась, но клиентов не было до самого обеда. Зато удалось навести порядок, протереть пыль, разложить травы по мешочкам и даже обновить ценники. Потом, не удержавшись, Лили заглянула к своему фамильяру.

Граф спал, как истинный аристократ: развалившись на подушке и громко посапывая. Эта картина ее позабавила, но она вздохнула и отметила про себя — надо будет купить рыбы, иначе, когда проснется, устроит ей лекцию о неблагодарности некоторых ведьм и моральных страданиях и безвозмездном использовании его сил.

Теневым переходом они пользовались всего один раз, когда нужно было добраться до столицы, к лучшим лекарям. Тогда бабушка вдруг начала угасать, без видимых причин. А после возвращения Граф пролежал во сне целую неделю, заставив Лили всерьез испугаться. С тех пор она внесла в свой список — не пользоваться переходом без крайней нужды.

Лили сидела на диванчике, поджав под себя ноги, и рисовала карандашом. Сначала — вычурный флакон для зелий: длинное узкое горлышко стеклянные цветы по бокам, тонкий орнамент, словно из застывшего дыма.

Потом — пушистую моську Графа с его милой мордочкой.

Но вскоре линии стали блуждать сами по себе. Карандаш бегал по бумаге без цели — мысли унеслись куда-то далеко.

Солнечный луч пробился сквозь окно, скользнул по страницам тетради и коснулся ее руки. Лили моргнула, вернулась из своих грез и, сама себе улыбнувшись, потянулась.

Хотелось чего-то... теплого и домашнего.

Пирог.

Да, пирог — то, что нужно.

Она поднялась и пошла на кухню.

Полгода она пыталась довести этот проклятый пирог до совершенства, но каждый раз что-то шло не так. То начинка выкипала, превращаясь в сладкий вулкан, то получалась слишком терпкой, то вдруг пересоленной, то откровенно горькой. А то и вовсе появлялись непонятные маги и все настроение портили.

Сегодня у нее была очередная попытка. Лили привычно достала ингредиенты, взвесила их с точностью аптекаря и принялась за дело. Она тихонько напевала и месила тесто, до тех пор пока не получился круг. Лили взяла шарик теста и любовно его погладила пальцами — вот теперь-то точно получится. Она уже почти закончила, когда за спиной раздался тихий шорох.

— Граф, ты проснулся! — развернулась она с радостной улыбкой и в тот же миг шарик теста точнехонько впечатался в чью-то белую рубаху. — Ой!

— Нет, это всего лишь я, — отозвался Рик спокойно.

Лили моргнула. На секунду ей показалось, что в его глазах мелькнул странный отблеск — не человеческий. Но, возможно, это был просто игра света.

— Что это будет? — спросил он, окидывая кухню внимательным взглядом. — Пахнет вкусно.

— Пирог, — она смущенно улыбнулась. — Лимонный. Пытаюсь победить рецепт.

Она отстранилась и провела пальцами по сплюсненному комку теста, очищая его заклинанием. А после потянулась к его груди, проводя пальцами по жирному пятну на рубашке — ткань мгновенно стала чистой, будто ничего и не было.

— Нужна помощь? — спросил Рик, не двигаясь, разглядывая то ее, то во, что превратилась кухня.

— Нет, — Лили решительно покачала головой. — Я почти закончила. Осталось выложить тесто, залить начинку и в духовку.

— Тогда я составлю компанию, — просто произнес он и сел за стол.

Она вернулась к рабочему столу, вдохнула поглубже, стараясь сосредоточиться только на тесте. Лили осторожно раскатывала его и положила в форму, как по заказу: края ложились волнами, послушно повторяя движение пальцев.

Затем она взяла тарелку с начинкой — густая, золотистая масса блестела, когда она выложила ее на тесто. Лили равномерно распределила ее ложкой, круговыми движениями.

Закончив с этим, она открыла дверцу духовки — оттуда повеяло жаром. Лили нагнулась, поставила форму внутрь и, закрыла дверцу, выпрямилась, вытирая ладони полотенцем.

И только теперь она осознала, что все это время ощущала на себе его взгляд. Он будто касался ее невидимо — скользил по плечам, вдоль спины, задерживался на каждом движении.

Такое внимание не должно было быть приятным... но почему-то было.

Лили нервно провела рукой по волосам, тихо шепнув заклинание очищения. Тонкий аромат лимона смешался с запахом свежести, но странное напряжение в воздухе не рассеялось.

Он все еще сидел за столом — молчал, просто наблюдал.

Она не понимала, зачем он молчит и почему не уходит, но удивительным образом его присутствие не тяготило.

Раньше на кухне царствовали только она и Граф, фамильяр ревностно охранял это место от любого вмешательства. А теперь...

Рик сидит здесь и смотрит.

Лили тщательно вытерла столешницу без использования магии специально, чтобы занять себя. Легким движением рук она собрала маленькую армию из своих помощников и те ловко начали мести пол, мусор сам выбрасывался в ведро, окно приоткрылось и подул ветерок, раскачивая связки трав.

Мысль о том, что неплохо бы накормить Рика чем-то посерьезнее пирога, не давала покоя.

Мужчинам ведь нужно мясо... или хотя бы рыба.

Наверное, стоит пожертвовать одной рыбкой из запасов Графа. Главное, чтобы фамильяр потом не узнал — иначе неделю обид не избежать.

Она достала рыбу, проверила нож и занялась разделкой. Руки двигались уверенно, привычно — соль, приправы, немного зелени. Когда на сковороде зашипело масло, она выложила кусочки рыбы. Лили почувствовала удовлетворение: в доме снова пахло едой, а не лекарствами и тревогой.

— Как твои раны? — спросила она, не оборачиваясь.

— Твои руки творят чудеса, — ответил Рик, и в его голосе прозвучало что-то такое, что заставило ее мгновенно вспыхнуть.

— Я помогаю жителям города уже много лет, — она улыбнулась, принимая комплимент.

— Сильные лекари на вес золота.

— Я не лекарь, — поправила она, — просто травница, с особыми умениями.

— Спасибо, что не бросила меня.

Она взглянула на него через плечо — и не удержалась, снова улыбнулась.

— Да уж, с твоей регенерацией ты бы точно не умер.

— Не так уж и хороша она сейчас, — криво улыбнулся Рик. — Но соглашусь заживает все быстро.

Лили коротко кивнула.

Пока рыба доходила, она успела накрыть стол, поставить отвар и заняться нарезкой овощей. Запах пирога дразнил нос и у Лили текли слюнки.

— Ты не мог бы достать пирог?

Лили взяла кусочек огурца и откусила, смотря на Рика. Он уверенно подошел к духовой печи, открыл дверцу.

— Тесто поднялось идеально, золотистое и ровное.

— Удивите... — слова застряли у нее в горле, а вместе с ними и кусочек огурца. Лили закашлялась, глядя, как спокойно Рик вынимает раскаленную форму голыми руками. — Что ты..?! Брось немедленно! — она кашляя, бросилась к раковине, схватила миску и наполнила ее водой, которую тут же остудила магией.

Горячую форму этот безрассудный вайр так и не бросил, а осторожно поставил на деревянную доску.

— Теперь еще и ожоги твои лечить, — резко бросила она. — Ну, кто же так делает Рик?!

Лили подошла к Рику, поставила миску на стол и взяла его руки, собираясь опустить их в воду. Ладони были горячими, крупными — обжигали даже через прикосновение. Но стоило ей взглянуть внимательнее, как она неверяще уставилась на них. Ладони чистые, без страшных волдырей и отслоившейся кожи. Для уверенности Лили повертела его руки, потом осторожно провела пальцами по ладоням, будто проверяя насколько это реально.

— Как это возможно? — прошептала она, поднимая взгляд.

— Магия, — удерживая ее взгляд, он широко улыбался.

Она сглотнула. Его улыбка была до безобразия красива. Ее пальцы, словно жили своей жизнью, снова поглаживали его ладони. Рик медленно подался к ней, и Лили ощутила, как между ними наэлектризовался воздух. Он приблизился еще сильнее... и негромко сказал:

— Кажется что-то горит.

Эти слова разрушили наваждение.

Лили резко отступила, рванула к плите, сняла сковороду с огня.

— Это твой обед... был, — пробормотала она, чувствуя, как жар поднимается к щекам.

Рик поднял взгляд — и в этот момент громко, предательски заурчал его живот.

Лили едва не рассмеялась.

— Я съем, — невозможно сказал он.

Лили кивнула и, решив спасти остатки блюда, соскребла обгоревшую корочку с кусочков и выложила их на тарелку.

Они ели молча. Лили изредка бросала на Рика взгляды из-под ресниц, но стоило ему поднять глаза и она тут же опускала их, пряча смущение. Она любовалась им. Любовалась? Да нет же... просто смотрела. Невинно.

Лили мысленно выругалась. Еще не хватало влюбиться в этого принца заморского. И почему Граф решил отоспаться именно сейчас? Мог бы и другой день выбрать, чтобы уйти в магический сон. А ей теперь самой приходится собственное сердце оберегать от глупостей.

Когда тарелка опустела, Лили откинулась на спинку стула и нервно провела рукой по волосам.

— Теперь я бы с удовольствием отведал твой пирог, — сказал Рик, встречаясь с ней взглядом.

Лили усмехнулась, поднялась, нарезала остывший пирог и выложила на тарелки два аккуратных кусочка — для него и для себя.

Они ели десерт. Запах лимона и ванили напомнил Лили те далекие минуты, когда они с бабушкой, сидели на кухне и ели булочки, запивая их парным молоком. Тогда все казалось простым: теплый солнечный свет, потрескивание печи, бабушкин смех. Мир был маленьким, но надежным, как старое одеяло, которым можно укрыться с головой.

И вдруг она поймала себя на мысли — сейчас все почти так же.

Кухня, запах выпечки, тепло. Только напротив сидел не родной человек, а тот, кого она толком не знала — и все же рядом с ним было спокойно. Не тревожно, не опасно... просто хорошо.

— Здоровья твоим рукам, Лили — сказал Рик, доедая свой кусок, — ничего вкуснее не пробовал.

— Ох, эта лесь, — Лили хохотнула. — Не волнуйся, в следующий раз я накормлю тебя не подгоревшей рыбой.

Она собрала тарелки и стаканы, и привычным движением отправила их к мойке. По кухне разнеслось тихое шуршание воды и стук посуды.

Лили почувствовала взгляд. Он был осязаемым, будто касался кожи. Она повернула голову и встретилась с глазами Рика. На миг задержала взгляд на его губах — четких, чуть полных, с мягкой линией, которую хотелось обвести пальцем.

Щетина подчеркивала скулы, делала лицо резче, а у правого уголка губ привлекало внимание крошечное пятнышко. Не осознавая, что делает она шагнула ближе и провела пальцем, стирая его. Подушечка прошла по жесткой щетине, царапая кожу, и от этого мурашки побежали по телу.

Она уже хотела отдернуть руку...

Но Рик поймал ее запястье — осторожно, но крепко, словно не хотел отпускать. Лили подняла глаза выше. В его взгляде было что-то такое отчего сердце ухнуло куда-то вниз.

Он не отвел глаз. Кончик его языка легко скользнул по подушечке ее пальца, слизывая тонкий след лимонной начинки.

В тот же миг жар стремительно расползлся по коже — от пальцев вверх, к горлу, к груди, к животу. Дыхание сбилось, ноги ослабели, и все, что существовало — это его губы, ее рука, грохочущее сердце.

Лили шумно вдохнула, словно впервые вспомнила, зачем нужны легкие.

Все вокруг замедлилось — движения, тени, звук льющейся воды. Она видела, как напряглась линия его челюсти, как дрогнули ресницы... И поняла, если он продолжит, она не сможет отступить.

Воздух между ними трещал от напряжения, будто стоило только коснуться и вспыхнет искра. Лили приоткрыла губы и выдохнула, а потом резко отступила, высвобождая руку из его жаркого захвата. Ее пальцы дрожали, а внутри все плавилось.

— Я...мне пора работать, — она старалась сделать непринужденный вид, но щеки пылали, и сколько бы она ни старалась, жар не проходил.

Семь шагов, и Лили оказалась у двери в торговую зону. Она не видела, как он смотрит ей вслед, но почувствовала и по коже снова побежали мурашки.

Глава 9

Лили считала себя сильной, независимой ведьмой. Женщиной, которая варила лучшие лечебные настойки, готовила зелья от безумия и трижды выводила из себя главу гильдии лекарей. И вот теперь какой-то мужчина, едва оправившийся от ран, умудрялся заставлять ее краснеть, как наивную девицу, теряться в его глазах и терять нить мысли от одного прикосновения.

Она вздохнула и подперла щеку ладонью.

Взгляд упал на листы с набросками, и сердце пропустило удар.

На одном из рисунков — широкие плечи, резкая линия ключиц, тень под ребрами, родимое пятно на левой груди. Сначала она решила, что это просто фигура из воображения. Но стоило приглядеться — сомнений не осталось.

Рик.

Она нарисовала Рика.

Лили резко перевернула лист и прижала его ладонью к столу, будто кто-то мог войти и увидеть.

Это было смешно. Глупо. И опасно.

Этим росткам нельзя позволить прорасти глубже. Сердце следовало оградить от любовных потрясений. И того, что произошло между ними на кухне, больше не должно повториться.

Никогда.

Ни-ког-да.

Она поставила локти на стол и зарылась пальцами в волосы, закрывая глаза. Но мысли уже жили своей жизнью. То он лежит в ее халате, слишком большой для цветочного узора. То стоит без рубашки совсем близко, глядя прямо на нее — так, будто видит больше, чем следует.

— Как же это сложно... — простонала она, массируя виски.

Сейчас ей отчаянно не хватало Графа. Он бы точно фыркнул, назвал ее глупой ведьмой и выбил бы дурь из головы.

А еще вечером должна была состояться встреча с Алистером. У них с ним было всего две искорки — слабый отклик, но все же заметный. Не стоило пренебрегать сильными магами в окружении. В будущем это могло пригодиться. Не сам Алистер, конечно... лишь его сила, его связи. Он явно не из последних.

Интересно, а какая совместимость с Риком?

— Снова этот Рик... — пробормотала она и схватила карандаш.

Чистый лист.

Первая строка.

Вторая.

Третья.

Рука двигалась сама, выводя одну и ту же фразу:

Не думать о Рике.

Не думать о Рике.

Не думать о Рике.

И ни в коем случае не проверять совместимость.

Остаток дня прошел спокойно. Покупателей было мало, а к вечеру и вовсе стало тихо. Уже под самый конец рабочего дня в лавку вбежал посыльный — вихрастый мальчишка с пыльными сапогами и маленьким букетом в руках.

— Для вас, ведьма Лилиана! — выпалил он, протягивая цветы.

В букете благоухали мелкие белые цветочки. К стеблям была приколотая записка.

— Подожди минутку.

Лили отложила букет на стол и взяла чистый лист. Быстро расписала заказ на доставку еды из таверны на ближайшие дни. Пусть приносят прямо сюда — меньше лишних выходов. Да и Рiku нужно питаться как следует, сил ему требовалось немало.

Она вложила записку вместе с медной монетой в руку мальчишке и улыбнулась на прощание.

Только когда дверь закрылась, Лили сняла записку с букета и прочитала.

Губы сами сжались.

«Вынужден перенести встречу. Алистер».

— Откуда он знает мой адрес? — тихо произнесла она, глядя в окно.

Вопрос был простым.

Но холодок, пробежавший по спине, подсказывал — ответ ей может не понравиться.

— Входите, — спокойно отозвался Рик, когда Лили постучала в дверь его комнаты.

Она глубоко вдохнула, прежде чем переступить порог.

В комнате горела настольная лампа. Мягкий теплый свет ложился на лицо Рика, подчеркивая скулы, тень щетины, линию шеи. Он сидел у окна, и за стеклом уже сгущались сумерки.

— Нужно сделать перевязку, — бодро сказала Лили.

Она села рядом и занялась делом. Движения были точными и уверенными: снять старую повязку, аккуратно убрать остатки мази, нанести свежий слой, наложить чистый бинт.

Просто перевязка.

Вот только пальцы будто жили своей жизнью — слишком мягко скользили по его коже, слишком осторожно задерживались там, где следовало бы работать быстрее.

Она упрямо смотрела на рану, но чувствовала, как пространство между ними незаметно сжимается. И когда ее рука едва коснулась его предплечья, по телу прошел короткий, острый разряд.

Лили прикусила губу и сосредоточилась на бинтах.

Он просто человек, которому она помогла в трудную минуту. Он уйдет. И ее жизнь вернется в привычное, спокойное русло.

— Все готово, — тихо сказала она, убирая бинты.

Рик поднял взгляд.

Он смотрел так, будто видел ее насквозь — все те мысли, в которых она сама себе не признавалась. И этого взгляда оказалось слишком много. Захотелось спрятаться. Уйти в свой тихий мирок, где нет ни жара под кожей, ни искр, ни этого гулкого, слишком громкого сердцебиения.

— Сегодня принесут еду из таверны. Забери с крыльца заднего двора, — сказала Лили, ставя баночку с мазью на подоконник.

Рик чуть выгнул бровь, молча глядя на нее.

— Для восстановления нужно много сил, — пояснила она и скрестила руки на груди. — А теперь вставай и покажи бок и спину.

Рик поднялся без лишних слов. Двигался он уже вполне уверенно, будто и не был недавно ранен.

Когда он снял рубаху, Лили едва сдержала вздох. При свете единственной лампы его кожа казалась темнее. Тени ложились в углубления мышц, подчеркивали рельеф плеч, лопаток, позвоночника. И старые, побелевшие шрамы — как карта памяти, выжженная на его теле.

Она тоже встала и подошла ближе, изо всех сил подавляя совершенно неправильное желание провести пальцами по этим отметинам.

Баночка с мазью дрогнула в руке. Лили зачерпнула средство, и прохладная ментоловая масса легла на кончики пальцев.

Она осторожно начала втирать мазь в кожу, стараясь работать быстро... но все равно замедлялась.

Запах лекарственных трав смешался с ароматом его тела — сухим, теплым, чуть пряным. До неприличия мужским.

Ее взгляд скользил по его спине, ниже — вдоль позвоночника, к пояснице, туда, где темнел огромный синяк, уходящий под пояс брюк. Пальцы замерли на долю секунды. Она сглотнула и осторожно приспустила ткань — ровно настолько, чтобы добраться до поврежденного места.

Лили прикрыла глаза и переключилась на маг-зрение.

Предупреждение о проверке на совместимость было благополучно забыто. Что-то внутри настойчиво тянуло — требовало действовать именно так.

Мир в одно мгновение стал глубже.

Контуры размягчились, а под кожей Рика вспыхнули потоки — яркие, дикие, горячие, словно огонь под каменным куполом.

Ее сила коснулась его.

В месте соприкосновения вспыхнули десятки крошечных искр — золотистых, живых, танцующих.

Сила Рика потянулась к ее пальцам, будто узнавая. Приветствуя. Притягивая.

Поток рос, разливался все шире.

И чем шире он становился, тем сильнее внутри поднималось странное, пьянящее чувство — будто ей вдруг захотелось обнять весь мир и без причины рассмеяться.

Это было... слишком.

Непозволительно.

Восхитительно.

Слишком личное — куда откровеннее, чем смотреть на обнаженных в постели.

Эта мысль отрезвила.

Лили резко моргнула и вернулась к обычному зрению. Видеть его просто человеком было безопаснее.

Она даже не заметила, сколько времени простояла в этом тихом трансе — опьяненная чужой силой, медленно водя ладонями по его спине.

Когда она окончательно пришла в себя, Рик дышал часто и тяжело. Кулаки его были сжаты, на виске пульсировала вена.

Лили нервно заправила волосы за ухо.

Хорошо, что он не видел ее лица в этот момент.

Он не мог не почувствовать такого вмешательства. Это должно было всколыхнуть их обоих.

Но он не сказал ни слова.

— Синяки начинают... активно цвести, — сказала она деловым тоном, но улыбка не желала сходить с лица. — Думаю, завтра сможешь нормально принять ванну вместо обтираний.

— Это хорошие новости, — отозвался Рик.

Голос прозвучал низко, с хрипотцой — так, что по ее спине пробежала предательская дрожь.

Лили поспешно вытерла руки полотенцем и отступила, словно в комнате вдруг стало мало воздуха.

Рик повернулся к ней.

— Спасибо, Лили, — мягко произнес он ее имя.

Он смотрел на нее потемневшим взглядом — так, будто внутри него что-то древнее и сильное тянулось к ней, разгоняя кровь и желание.

Она чувствовала это в воздухе. Читала по его голодному взгляду.

И от этого взгляда хотелось либо немедленно раздеться... либо сбежать, пока не поздно.

Лили шумно выдохнула и быстро отвернулась, прячась от его слишком внимательных глаз. Еще пара секунд в этой комнате — и это могло бы стать одной из тех ошибок молодости, о которых потом вспоминают слишком долго.

А ей не хотелось поддаваться этому пьянящему чувству, разлившемуся по телу после ее маленькой проверки.

— Ужин скоро принесут. Не забудь забрать, — бросила она уже на ходу.

Она старалась идти ровно.

Но внутри все пульсировало.

Она все еще чувствовала под кожей отголоски его магии, а пальцы помнили его тепло. И все же, уже выходя, Лили поймала себя на коротком, колком разочаровании.

Он ее не остановил.

Взбудораженная Лили спустилась по лестнице в лабораторию. Здесь воздух был другим — густым, насыщенным запахом сушеных трав, едва уловимым привкусом магии.

Полумрак мягко обнимал комнату. Лампа мерцала теплым янтарным светом, отражаясь в стеклянных колбах и баночках, будто маленькие солнышки.

Здесь было тихо, спокойно и безопасно, и этот покой был противоположностью того, что творилось у нее внутри.

Лили глубоко вдохнула и уперлась ладонями в край стола. Сердце все еще билось слишком быстро, будто не отпустило то мгновение наверху — его взгляд, его тепло, магию, которая тянулась к ней, почти лаская.

Если она продолжит думать о Рике, то действительно сойдет с ума.

— Мне нужно все выяснить, — пробормотала она.

Она выровняла дыхание, повернулась к стеллажам с книгами и ингредиентами.

На дальней стене высился массивный дубовый шкаф — старый, темный, с тяжелыми дверцами, которые открывались с протяжным скрипом. Сдвинуть его без магии было невозможно.

Каждый раз, проходя мимо, Лили невольно задерживала взгляд на нижней панели. Резьба там отличалась совсем чуть-чуть — настолько, что заметить это мог лишь посвященный.

За шкафом скрывался тайный ход.

Тот самый, о котором говорила бабушка: у каждой ведьмы должен быть путь к бегству, если судьба решит сыграть злую шутку.

Лили протянула руку и гримуар ее рода плавно подлетел к ней. Она взяла книгу в руку, положила на рабочий стол.

Стоило коснуться обложки, как книга дрогнула под пальцами и сама раскрылась. Страницы зашуршали, словно просыпались, и остановились на середине.

— Совместимость магии... — тихо произнесла она.

Буквы вспыхнули мягким золотистым светом и погасли, возвращаясь к темным чернилам.

Одна искра — легкая совместимость. Заклинания усиливаются, работа в паре становится точнее и легче.

Две искры — сильная совместимость. Маги подпитывают друг друга, ускоряют восстановление, расширяют резерв.

Три искры — редчайший дар судьбы. Полное слияние потоков, многократное усиление резерва, передача магии прикосновением. Идеальная гармония.

Внизу, у края страницы, виднелась приписка — размашистая, дерзкая.

«Увидишь — беги!»

Слова были перечеркнуты несколько раз, а рядом более мелким, неровным почерком дописано:

«...если маг не чист душой.»

Ведьмы уважали и признавали силу. И знали: чужая магия способна разрушить, если не понимаешь, чья рука ею управляет. А лишиться собственных сил, доверившись не тому, — участь хуже смерти.

Лили медленно выдохнула. Ничего похожего на то, что происходило наверху всего пару минут назад, здесь не описывалось.

Она приложила ладонь к странице.

— Ну же... — прошептала она. — Это ведь не могло быть просто совместимостью?

Пальцы дрогнули.

В памяти вспыхивали небольшие странности Рика: постоянный жар, слишком быстрая регенерация, стойкость к высоким температурам. Но это можно было бы списать на магию.

Если бы не слова Графа.

«Эта ящерица...»

И разговоры на рынке о чудовищах и драконах.

Слишком много совпадений.

Лили медленно выпрямилась. В груди неприятно похолодело — не от страха, а от догадки, которая начинала формироваться.

— Покажи все, что есть о драконах.

Гримуар послушно вздрогнул и начал листать страницы сам. Бумага зашелестела, вспыхнула мягким золотом, и Лили невольно вздрогнула. На разворотах появлялись зарисовки: чешуя, когти, кости, рецепты зелий на основе крови и пепла. Сложные формулы, пометки на полях, старые приписки о редких ингредиентах.

Она быстро пробежалась взглядом по рецептам. Сильные. Опасные. Эффективные — судя по отметкам. Но это было не то.

— А у драконов есть слабость? — тихо спросила она.

Пальцы скользнули по странице.

Гримуар словно вдохнул — тихо, глубоко — и начал листать себя снова. Страницы шуршали, пока не остановились в самом начале книги.

На пожелтевшем листе проступили слова:

«Записи Клементины. Альма дракона.»

Лили сглотнула.

Альма. Половина его души.

Связь, которую дракон хранит выше любых сокровищ.

Она читала дальше, чувствуя, как холодный пот медленно скатывается по позвоночнику.

Альма — та, к кому дракон тянется магией, желанием, сердцем и душой.

Связь проявляется множеством танцующих искр — чем сильнее дракон, тем их больше.

— Танцующие искры... их было десятки, — прошептала Лили, прикусив губу. — Но это еще ничего не значит...

Они могут чувствовать друг друга на расстоянии.

При сильной связи магия становится общей — усиливает обоих, переплетаясь, как корни древних деревьев.

Альма — самое уязвимое место дракона.

Он защищает ее яростно, безрассудно, до последнего вздоха.

Чувство собственности — не порок, а инстинкт. Просто прими это.

И только альма способна сделать невозможное.

Строки перед глазами дрогнули. Комната будто пошатнулась.

Лили опустила на стул.

Ее накрыло разом: ступор, холодный пот, непрошенный восторг... и неверие.

— Нет... — прошептала она. — У нас были только искры. Больше ничего. Так что никакая я не слабость дракона.

Хотя глупо было отрицать: тянуло ее к нему почти с первого мгновения.

Если Рик действительно дракон, это многое объясняло. Они всегда были притягательными красавчиками — по крайней мере, так говорила бабушка.

Мысль вспыхнула внезапно.

— А Граф... — она резко выпрямилась.

Драконы — редкие гости в людских краях. Долго живут. Слишком многое знают.

— Вот почему Граф молчал... — прошептала Лили, прижимая пальцы к вискам. — Чтобы я не увлеклась драконом.

Она нахмурилась.

— Но в том, что он дракон... нужно убедиться.

Лили обхватила себя за плечи и закрыла глаза. Ей нужно просто пережить этот день.

А завтра она поговорит с ним. И заодно посмотрит, как ведет себя дракон, уверенный, что его тайна в безопасности... если он и правда дракон.

Глава 10

Утро началось обычно, но тревога не отпускала. Слишком свежи были строки из гримуара. Альяма. Связь. Танцующие искры.

Лили собрала волосы и перевязала их изумрудной лентой. В зеркало взглянула лишь на мгновение, чтобы проверить, как лежат пряди, и сразу отвела взгляд.

Если Рик действительно дракон... то вчерашние искры могли значить куда больше.

Мысль о том, что она может быть его альмой, должна была пугать. Она слишком хорошо знала, каково это — терять тех, кого любишь.

И все же воображение невольно нарисовало образ: Рик, который не исчезает из ее жизни.

Лили резко выдохнула. Это должно было пугать до дрожи, но где-то глубоко она не хотела признавать, что когда-то все же мечтала создать семью.

Если в ее жизни действительно появился дракон, она обязана понимать, с кем имеет дело.

Гримуар не помог. Страниц о драконах оказалось обидно мало, зато зелий с драконьими ингредиентами — слишком много. Чешуя, кости, кровь. От этих составов бросало в дрожь. Сразу вспоминались времена охоты — кровавые годы, когда драконов выслеживали как дичь.

В доме стало тесно и душно. Она ушла в лес. Бродила между деревьями, слушала шелест листвы, пыталась взять себя в руки и одновременно придумать, с чего начать разговор с Риком. Ей всегда легче давались темы о травах, зельях и их свойствах. А вот разговоры о чувствах она всегда старалась обходить стороной.

Когда солнце поднялось выше и свет стал резче, она вздохнула и направилась обратно, решив действовать по обстоятельствам.

До дома оставалось всего несколько домов, когда позади раздался голос:

— Лилиана!

Она обернулась и сразу узнала его.

Алистер шел к ней быстрым, уверенным шагом. Улыбался так, будто их встреча — счастливое совпадение. Темная одежда подчеркивала мускулистую фигуру, а в ухе сверкал голубой кристалл, притягивая взгляд.

— Что за удача, — произнес он, поравнявшись. — Позвольте проводить вас. В городе сейчас небезопасно. Вы слышали, что люди пропадают?

Лили нахмурилась. До нее доходили слухи, но речь шла в основном о молодых мужчинах.

— Это сплетни или вы говорите как должностное лицо? — спросила она, внимательно наблюдая за его реакцией.

Алистер чуть улыбнулся, поправляя рукав.

— Иногда в слухах больше правды, чем в газетах. Никто не знает, кто похищает людей. Может, крылатые чудища. Может, работоторговцы. А может — кто похуже.

— Крылатые чудища?

— Драконы, — спокойно пояснил он.

— Я думала, они давно исчезли, — сказала Лили, хотя внутри все неприятно похолодело. Особенно после собственных подозрений.

Алистер усмехнулся, но голос его стал серьезнее:

— Драконы существуют. И живут куда дольше простых людей. Некоторые среди нас, но давно не раскрывали свои крылья.

— Это... действительно интересно, — она на миг задумалась. — А как отличить дракона от человека?

Она старалась говорить равнодушно, но внутри вся подобралась, и превратилась в одно большое ухо.

Алистер помедлил. Его взгляд стал внимательнее.

— От человека они мало чем отличаются. Но они сильнее, быстрее, устойчивы к огню. У них отличный слух и обоняние. А если разозлить... зрачки могут стать вертикальными. Но тут придется очень постараться.

Сердце Лили на мгновение сбилось с ритма.

И как ей вывести из равновесия дракона... если самой едва удастся держаться спокойно рядом с ним?

— А они похищают невинных девушек и уносят в свои пещеры? — с самым серьезным видом поинтересовалась Лили.

— Таким они уж точно не занимаются, — хмыкнул Алистер.

— А чем занимаются?

— Пытаются выжить, — неохотно и довольно тихо ответил он, но она услышала.

— Что значит — выжить?

Они остановились и он посмотрел ей прямо в глаза, словно пытался по взгляду определить можно ли доверить ей эту тайну.

— Боюсь, чтобы делиться такой информацией, вам нужен особый допуск, Лилиана, — сказал он тише, словно делился чем-то личным. — Быть может, при следующей встрече вы узнаете больше.

Лили чуть прищурилась.

— Вы так много знаете о драконах. А может, вы сами один из них? — она не сводила с него глаз.

Он наклонил голову. Улыбка стала шире, а голос — опасно мягким.

— А если да?

— Тогда я попрошу вас добровольно внести вклад в развитие науки, — мило улыбнулась она.

Реакция Алистера оказалась мгновенной. Лицо побледнело, желваки резко обозначились. Раздражение вспыхнуло в нем, как уголек, на который резко подули.

— Нет. Я точно не тот, кто вам нужен, — отрезал он.

Он шагнул ближе и кончиком пальца поддел ее подбородок, вынуждая поднять взгляд. Голос стал бархатным, почти мурлыкающим:

— А вот вы... вы мне очень нужны.

— Зачем же?

— Как минимум вы привлекаете меня как женщина, — на его губах появилась улыбка. — И я рассчитываю, что эта встреча не последняя.

Голубой кристалл в его сереге вспыхнул мягким светом.

Мир будто отдалился. Звуки стихли. Лили на секунду почувствовала, как мысли становятся туманными, будто окутанными легкой дымкой.

— Встретимся на Лунном празднике, — продолжил он тем же мягким голосом. — Потанцуем. Я буду ждать у фонтана на площади Равновесия.

— Да... встретимся, — отозвалась она, чувствуя, как колотится сердце.

Он взял ее руку и легко коснулся губами пальцев.

— До встречи.

За разговором она не заметила, когда они успели дойти до лавки. Алистер ушел, а Лили стояла и не понимала, как вообще согласилась.

Может, просто хотела отвлечься.

Может, это и был способ вернуть здравый смысл — перестать думать о том, кто не должен занимать ни мысли, ни сердце. Даже если этот кто-то — предполагаемый дракон.

Она глубоко вздохнула, пытаясь убедить себя, что поступила правильно.

Лили открыла дверь лавки — и в ту же секунду голова закружилась.

Она шагнула внутрь, ухватила за косяк и глубоко вдохнула, стараясь справиться с голо-
вкружением.

— Наверное, это от голода. Не стоило гулять так долго, — пробормотала она и направи-
лась на кухню, чтобы перекусить перед началом рабочего дня.

Глава 11

Лили замерла на пороге кухни.

На столе стояли две тарелки, над едой поднимался пар. Рик стоял боком у окна. Рукава рубахи были закатаны. Щетина темнела на подбородке и щеках, плечи расправлены, взгляд задумчивый.

— Светлого утра.

Голос прозвучал низко, с мягкой хрипотцой после сна. От этого тембра внутри что-то дрогнуло, и Лили заставила себя шагнуть вперед.

— Светлого утра, Рик, — она мягко улыбнулась.

Завтрак пришелся кстати.

И возможность понаблюдать — тоже.

— Я подумал, ты не ела. Садись.

Он подошел к столу и ждал, пока она выберет место.

Лили опустила на стул, что был ближе к ней.

— Благодарю.

Рик сел следом. Потянулся к хлебу, аккуратно нарезал и положил ближе к ее тарелке. Затем придвинул чашку с чаем, чтобы ей не пришлось тянуться.

Лили взяла ложку, но аппетит не появился.

— В городе говорят, — произнесла она будто между прочим. — Люди исчезают. Шепчутся... о крылатых чудищах.

Он спокойно отложил приборы, забарабанил пальцами по столу.

— Ты веришь городским разговорам?

— В нашем городке стало многовато странных случайностей происходить, — тихо ответила она и прикусила губу.

— Ты в чем-то подозреваешь меня? — он внимательно смотрел на нее, а уголок его губ едва дрогнул.

— Я хочу знать, кто живет под моей крышей.

Стул тихо скрипнул.

Она не ожидала, что он поднимется, обойдет стол и сядет рядом. Расстояние, которое давало ей ощущение контроля, исчезло.

Его колено коснулось ее ноги. Тепло медленно поднялось вверх по коже, к самому горлу.

Лили не отстранилась.

Он — тоже.

— Ты считаешь меня опасным? — тихо спросил он.

Его рука легла на край стола рядом с ее ладонью. Под кожей проступали рельефные линии вен.

— Я думаю, ты многое скрываешь, — сказала она, заставив себя оторвать взгляд от его руки.

Он чуть склонил голову.

— Я принес тебе клятву. Ни тебе, ни Графу от меня зла не будет.

Лили помнила, как магия приняла те слова. Но клятва — не ответ на ее вопрос.

— Клятва защищает, — тихо произнесла она. — Но не объясняет, кто ты.

— А ты уже что-то разузнала? — он с интересом взглянул на нее.

Правда почти сорвалась с ее губ.

Что она думает, что он дракон.

Что рядом с ним воздух густеет и нагреется.

Что ее магия откликается на него слишком живо.

Но вслух она сказала другое:

— Ты исцеляешься быстрее обычного. Тебя не пугают высокие температуры. И твоя магия... иная.

При этих словах его цвет глаз потемнел, но никаких вертикальных зрачков не появились.

— Я хочу знать, кто ты, — повторила она тише.

Он долго смотрел на нее. Потом потянулся к ее тарелке, пододвинул ближе. Взял кусок хлеба, щедро полил соусом с овощами и протянул ей.

— Ты задаешь верные вопросы, Лили. Осторожность — мудрая спутница.

Его колено все еще касалось ее ноги.

— Но всему свое время, — добавил он.

Лили откусила полученный бутерброд и едва не простонала от удовольствия. Теплый хлеб, густой соус, правильно подобранные специи — все оказалось неожиданно вкусным. Она так увлеклась, что на мгновение забыла, зачем вообще села за этот стол.

И только когда подняла взгляд, заметила его улыбку. И эта улыбка была... красивой, теплой и располагающей.

Лили замерла на несколько секунд, пойманная этим выражением лица. Потом поспешно уткнулась в тарелку, будто омлет требовал ее срочного внимания.

Ей хотелось знать правду. И мысль о том, что он может быть драконом, пугала меньше, чем то, что он может оказаться ее парой.

Она сглотнула и украдкой посмотрела на Рика.

Он уже переставил свою тарелку ближе, ел спокойно, но взгляд его то и дело возвращался к ней. Когда она потянулась за солью, он опередил ее и молча подал солонку. Чуть раньше так же придвинул салфетку, будто следил за каждым ее движением.

— Давай займемся перевязкой, — сказала Лили, поднимаясь из-за стола после завтрака. Посуду она по привычке отправила в раковину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.